Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Факультет иностранных языков
Кафедра английской филологии

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Руководитель ООП
канд. филол. наук, доцент
_____ И. Г. Темникова
«18» июня 2018 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

НОМИНАТИВНО-КОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ ФИНАНСОВОЙ ЭКОНОМИКИ

по специальности 45.05.01 – Перевод и переводоведение

Агеев Павел Андреевич

Руководитель ВКР
канд. филол. наук, доцент
_____ Н. И. Маругина
подпись
«18» июня 2018 г.

Автор работы
студент группы № 19303 Б
_____ П. А. Агеев
подпись

Томск-2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 4
Глава 1. Теоретические предпосылки исследования 7
1.1 Терминологические номинативные единицы 7
1.1.1 Основные подходы к рассмотрению понятия «термин» 7
1.1.2 Основные механизмы терминообразования в английском языке 16
1.2 Когнитивные аспекты терминообразования 18
1.2.1 Основные принципы когнитивной лингвистики и их роль в изучении терминообразования 19
1.2.2 Фреймы и их роль в терминообразовании и формировании терминосистем 29
1.2.3 Метафоризация как когнитивная модель терминообразования 32
1.3 Аспекты исследования метафоры 35
1.3.1. Структура метафоры как когнитивного механизма 38
Выводы по главе 1 41
Глава 2. Фреймовый анализ англоязычной терминосистемы финансовой экономики 42
2.1 Когнитивная модель «Финансовые операции – это дом или часть сооружения, помещение, учреждение, место» 43
2.2 Когнитивная модель «Финансовые процессы – это перемещение в пространстве» 49
2.3 Когнитивная модель «Финансовые процессы – это физические действия, операции с физическими предметами» 55
2.4 Когнитивная модель «Финансовые процессы – это события, мероприятия» 58
2.5 Когнитивная модель «Финансовый процесс – предмет повседневного пользования» 60
Выводы по главе 2 63

Заключение 64
Список использованных источников и литературы 66

ВВЕДЕНИЕ

Метафора как объект научного исследования ещё с давних времён пользуется вниманием гуманитарных дисциплин. Метафоры играют, бесспорно, важную роль в языке, пополняя недостаток слов для обозначения новых появившихся понятий, что особенно важно для языка науки. За более чем двухтысячелетний период научного изучения феномен метафоры осмыслялся представителями различных областей знания. Однако многогранность метафоры и акцентирование определённого её аспекта даже в рамках одной науки приводит к различному её пониманию. Поэтому лингвистическое содержание и объём понятия «метафоры» является различным в традиционных и когнитивных исследованиях.

Отношение к метафоре как к чуждому элементу в научном пространстве сохранялось вплоть до XX века, когда вопрос о метафоре в науке был поставлен иначе. В XX веке происходит расширение объектных границ в исследовании метафоры, её когнитивное понимание способствует пересмотру роли метафоры в научном познании.

В настоящее время актуализировалась проблема исследования роли метафорического моделирования в разных типах дискурсов. Проблему соответствия семантического и функционального потенциала метафоры и коммуникативных и когнитивных потребностей дискурсов поставила Н. Д. Арутюнова. Она писала: «К настоящему времени уже выполняются конкретные описательные исследования роли метафорического моделирования в разных типах дискурсов» [Арутюнова,1979, с. 150]. Вопрос о роли метафоры в научном, в научно-производственной сфере дискурсе является спорным.

Появилась необходимость изучения роли метафорического моделирования в разных сферах научной, научно-технической, научно-производственной коммуникации – этим объясняется **актуальность** нашего исследования.

Цель работы – проанализировать метафорический фрагмент экономической терминосистемы.

Для этого необходимо решить следующие **задачи**:

1) представить теоретические положения, связанные с когнитивным моделированием терминологии;
2) выявить состав метафорических терминов терминосистемы «Финансовая экономика»;
3) определить концептуальные метафоры, моделирующие тематические сферы терминосистемы «Финансовая экономика»;
4) построить и описать фрейм терминосистемы «Финансовая экономика».

В качестве **объекта исследования** мы рассматриваем метафорические термины, функционирующие в экономических текстах.

Предмет исследования – когнитивные модели, формирующие метафорические термины в экономических текстах.

Материалом исследования послужили 60 англоязычных газетных контекстов экономического содержания авторитетных британских и американских изданий (the Financial Times, the Irish Independent, the Economist, the Bloomberg), в которых были использованы метафорические термины финансовой экономики. 30 английских метафор-терминов, извлечённых методом сплошной выборки из словарей экономической терминологии и словарей литературного языка.

В работе был использован лингво-когнитивный подход к изучению метафорических терминов.

Лингво-когнитивный подход интерпретирует «язык не как автономную систему, а как способность, обусловленную общими когнитивными механизмами, как открытую систему, свойства которой определяются общими процессами концептуализации, связанными с различными областями человеческого знания». Метафора в рамках данного подхода рассматривается как единство ментальной операции и вербализации в языке.

Подобный подход допускает расширительное понимание метафоры. В исследовании метафор мы используем два метода структурного анализа:

1. Дистрибутивный анализ – метод, основанный на изучении окружения (распределения) отдельных единиц в тексте и не использующие сведения о полном лексическом и грамматическом значении этих единиц. Метод направлен на извлечение их речевой последовательности языковых инвариантов.

2. Оппозиционный анализ – сравнение попарно единиц языка и выделение общего и различного. Существует разновидность оппозиционного анализа – компонентный анализ – метод выявления компонентов содержательной или форменной структуры единицы языка.

Работа состоит из введения, двух глав и заключения.

Во **введении** определяются цели и задачи исследования, предмет и объект исследования.

Первая глава посвящена основным теоретическим понятиям, которые применяются в исследовании, и их особенностям, фрейму и его роли в формировании терминосистем. Кроме того, изучены принципы метафорической номинации в терминосистеме финансовой экономики; приводятся примеры номинации; собран теоретический материал.

Во **второй главе** работы проводится фреймовой анализ экономической терминосистемы, выделяются основные сферы-источники метафорических терминов финансовой экономики и их характерные особенности.

В **заключении** отражены результаты фреймового анализа, на основе которого были сделаны выводы.

Глава 1. Теоретические предпосылки исследования

1.1 Терминологические номинативные единицы

1.1.1 Основные подходы к рассмотрению понятия «термин»

В эпоху стремительного научного и технического прогресса регулярно возникают новые понятия, которые описывают современные технологические процессы, приспособления и различное оборудование. В данном контексте перед исследователями и специалистами возникает потребность структурирования и упорядочивания нового знания. Для выполнения этой цели формируются, разрабатываются и структурируются терминосистемы, содержащие в себе как недавно появившиеся понятия и их лексическое и семантическое отражение в языке, так и термины, уже давно закрепившиеся в языке, но переосмысленные через призму инноваций научно-технического прогресса.

Отталкиваясь от тезиса о том, что номинативная функция термина является составной частью когнитивного процесса, перед нами появляется возможность утверждать, что возникновение термина не может являться немотивированным, в отличие от возникновения нетерминологических единиц естественного языка. Необходимо принимать во внимание, что осуществление номинации может проходить на любом этапе процесса познания. Профессиональное умение специалиста в определенной области, его познания о явлениях, которые охарактеризованы смежными или противоположными новому называемому явлению критериями, выступают основанием для выбора лексической единицы для её закрепления в терминосистеме данной области. Следовательно, ассоциации, которые возникают во время познавательного процесса, приводят к осознанной номинации, из чего следует вывод о мотивированности того или иного термина, то есть такой номинации, сформированной как результат сознательной мыслительной деятельности. «Терминологическая номинация – опосредованный мышлением процесс именования специальных понятий из различных областей знаний человеческой

деятельности» [Харлицкий, 2003, с. 12].

Терминообразование занимает важную позицию в становлении, формировании и применении современного научного знания. Результаты, полученные в ходе анализа научной литературы, дают возможность установить факт того, что исследователи до сих пор не выявили общее понятие «термина»: «наиболее слабым звеном в терминоведении до сих пор остаётся выяснение природы термина, так как термин представляет собой не только многоаспектный, но и внутренне противоречивый объект исследования» [Алексеева, 1998, с. 10].

Наличие значительного числа дефиниций термина вызвано тем, что сегодня к использованию такого многоаспектного определения как «термин» прибегают различные, зачастую не связанные между собой научные дисциплины.

Представители той или иной дисциплины стремятся выделить в понятии «термин» только те характеристики, которые представляются значимыми в каждой отдельной области исследования: «Нет единицы более многоликой и неопределённой, чем термин, к тому же наблюдается несколько подходов к определению термина: одни исследователи пытаются дать ему достаточное логическое определение; другие стараются описательно раскрыть содержание термина, приписав ему характерные признаки; третьи выделяют термин путём его противопоставления какой-либо негативной единице; четвёртые ищут противоречивые процедуры выделения терминов, чтобы затем прийти к строгому определению этого понятия; пятые пытаются дать пока хотя бы “рабочее” определение» [Мякшин, 2009, с. 109].

Далее, рассмотрим ряд примеров понятия «термин», которые были предложены исследователями из различных научных областей.

«ТЕРМИН, -а, м. Слово или словосочетание - название определённого понятия какой-н. специальной области науки, техники, искусства» [Ожегов].

В свою очередь, советский терминолог Т. Л. Канделаки предлагает следующее определение понятия «термин»: «Под термином следует понимать

слово или лексикализованное словосочетание, которое требует для установления своего значения в соответствующей системе понятий построения определений» [Канделаки, 1977, с. 7].

Даже в античные времена внимание философов было приковано к терминам как к лексическим единицам. Исходя из этого, Философский энциклопедический словарь предлагает следующее определение «термина»:

«(от лат. terminus — граница, предел, конец)

1) имя с оттенком специального (научного) значения, уточняемого в контексте какой-либо теории или отрасли знания.

2) В античной философии — понятие, фиксирующее устойчивые и непреходящие аспекты реальности в противоположность разнообразным и изменчивым её чувственным образам (аналог современного понятия «закон»).

3) В аристотелевской силлогистике и традиционной логике — элементы суждений, входящих в состав силлогизма: субъекты и предикаты его заключения и посылок. Субъект заключения наз. меньшим Т., его предикат — большим Т., а Т., общий посылкам,— средним Т.» [Философский энциклопедический словарь, 1989, с. 681].

Аристотель рассматривает термин как субъект и предикат суждения. Русский теолог, философ и учёный П. А. Флоренский даёт своё объяснение данного тезиса в своём научном труде «У водоразделов мысли»:

«<…> подлежащее и сказуемое суждения определяют размах мысли, тот, который допускается и предполагается актом суждения. Из беспредельной возможности в неопределённых блужданиях, мысль, актом суждения, самоограничивается, сжимается, заключает себя в амплитуду подлежащего — сказуемого. Ибо подлежащее – это то, на чём говорящий, обычно, желает сосредоточить своё внимание, а сказуемое – это то, что именно должно открыть это внимание. Помимо этого, то, о чём мы говорим, и тем, что мы говорим, содержится вся свобода мысли, т.е. различных её оттенков и ограничений дальнейших, выражаемых обстоятельствами. А так как логическое сказуемое и логическое подлежащее могут быть сложными, то каждая из составных частей

их сама может получить наименование термина» [Флоренский, 1990, с. 110].

Представители отечественной лингвистики вычленяют два основных подхода к пониманию и определению термина. Приверженцами первого подхода является группа учёных, рассматривающих термины в качестве особых слов, входящих в лексический состав естественного языка в отличие от обычных слов. Этот подход следует называть нормативным.

Основоположник терминологического направления отечественной лингвистической школы Д. С. Лотте выделял значительные отличия между научно-техническим термином и обычным словом или словосочетанием. Согласно Д. С. Лотте, «термин, в отличие от общеупотребляемых нами слов, выражает ограниченное, строго установленное понятие вне зависимости от контекста и должно быть однозначащим в пределах одной или нескольких родственных дисциплин» [Лотте, 1961, с. 4].

К другим представителям лингвистической школы, приверженцам первого подхода можно также отнести Л. В. Александровскую [1973], В. П. Даниленко [1987], Б. Н. Головина [1987], И. Л. Петрову [1987] и других. В своих научных работах они выделили ряд других характеристик термина, благодаря чему, расширили список критериев термина, который ранее был составлен Д. С. Лотте [Мякшин, 2009].

Существует несколько базовых требований к терминам, среди которых традиционно выделяются следующие:

1) «Фиксированность содержания, точность, однозначность, независимость от контекста, отсутствие синонимов, краткость, систематичность и семантическая мотивированность» [Некрасова, 2013, с. 13];

2) «Термин в идеале максимально абстрактен, однозначен, стоит вне экспрессии, международен, логичен и систематичен» [Реформатский, 2008, с. 131].

Однако, в действительности использование и трактовка понятия «термин» в научном сообществе на сегодняшний день далеки от вышеупомянутого традиционного идеала.

Резюмируя результаты исследований отечественных учёных, полагающих, что термины являются особыми единицами естественного языка, следует представить критерии, отличающие термины от не-терминов:

- ограниченность;
- фиксированность;
- независимость от контекста;
- точность;
- наличие словарной пометы;
- мотивированность;
- системность;
- отсутствие экспрессивной окраски.

Согласно советскому лингвисту В. М. Лейчику такого рода подход к трактовке понятия «термин» всегда являлся поводом для продолжительных споров. В качестве причины этому выступает тот факт, что большая часть определений понятия «термин» не соотносится с перечнем критериев, которые характеризуют данный концепт в рамках современного научно-технического прогресса.

Однако, в ходе развития когнитивного направления в отечественной лингвистике, появлялись исследователи, которые выступали против традиционного понимания термина. На основе ключевых позиций когнитивного подхода, исследователи начали рассматривать язык не только как отдельное явление, исследуемое в изоляции, но и в частности, как «средство доступа ко всем ментальным процессам, происходящим в голове человека и определяющим его собственное бытие и функционирование в обществе» [Кубрякова, 2004, с. 9].

По мнению лингвистов, которые являются приверженцами второго подхода в определении исследуемого понятия, термин не представляет собой особую единицу в лексическом составе естественного языка, и его трактовка должна опираться не на его нормативные критерии, а на выполняемые им

функции. Такой подход принято называть функциональным. Советский лингвист Г. О. Винокур сформулировал основной тезис, который заложил основу функциональному подходу в определении понятия «термин»: «В роли термина может выступать всякое слово, как бы оно ни было тривиально» [Винокур, 1939, с. 5].

На современном этапе приверженцами подобного подхода в терминоведении является большинство отечественных исследователей, таких как Р. А. Будагов, Б. И. Головин, С. В. Гринев, В. М. Лейчик и др.

С позиции терминоведения В. М. Лейчик рассматривает термин как объект, состоящий из естественно-языкового субстрата и логического суперстрата:

«…термин вырастает на лексической единице определённого естественного языка <…>, иначе говоря, лексическая единица этого языка является естественным субстратом термина. При этом нужно добавить, что слово «субстрат» используется здесь в своём общенаучном значении, что соответствует мотивации исходного латинского слова: substratum – «основа, подстилка, подкладка» <…>. В то же время перечисленные выше признаки термина, которые позволяют ему обозначать (выражать) специальные понятия, образуют логический суперстрат. Между ними располагаются содержательные и формальные признаки термина, которые и образуют его терминологическую сущность» [Лейчик, 2009, с. 31-32].

В ходе данного исследования мы опирались на два других определения понятия «термин», которые в своё время предложили С. В. Гринёв и Л. Л. Нелюбин. Рассматриваемые определения являются связывающими элементами между термином и его особым употреблением в естественном языке. В частности, второе определение демонстрирует взаимосвязь теоретического (лингвистического, терминоведческого) аспекта исследования с проблемами перевода. Термин – это:

1. «номинативная специальная лексическая единица (слово или словосочетание) специального языка, принимаемая для точного наименования

специальных понятий» [Гринёв, 1993, с. 33];

2. «В тексте, предназначенном для перевода, термин всегда требует отдельного решения на перевод, т.е. выступает как единица перевода» [Нелюбин, 2003, с. 224].

Лексические средства языка вступают в разные типы отношений:

1) денотативное (лексическая единица - предмет);
2) сигнификативное (лексическая единица - понятие);
3) структурное (лексическая единица - иная лексическая единица).

В зависимости от типа отношений Б. Н. Головин выделяет три вида значений лексических единиц («отображение предмета, явления или отношения в сознании <…>, входящее в структуру слова в качестве так называемой внутренней его стороны»): объектное, субъектное, структурное. Данные виды значений слов сопоставляются:

1) со сведениями о предметах реального окружающего мира (объектное);
2) со сведениями о состоянии сознания субъекта, с его понятиями и представлениями (субъектное);
3) со сведениями о других элементах языка или о других словах (структурное).

По мнению Б. Н. Головина, в большинстве случаев в слове могут сочетаться несколько или все три вида значений слов, но, в процессе коммуникации, как правило, на передний план выходит только одно. Зачастую им становится объектное значение слова [Головин, 1987, с. 40].

Однако не только лексика естественного языка обладает вышеупомянутыми видами значений, но и терминологическая лексика. В тоже время, необходимо отметить, что значения, присущие терминам, обладают некоторыми особенностями:

«1. значение слова-термина соотносит его, прежде всего, не с отдельным предметом, а с их классом, рядом, типом; <…>.

2. значение слова-термина соотносит его с профессиональным научным

или техническим понятием; <…>.

3. значение слова-термина соотносит его с потребностями дефинирования; <…>.

4. значение слова-термина может подниматься на высшие ступени отвлечённости от действительности и даже порвать связи с нею; <…>.

5. значение слова-термина допускает формирование индивидуальных, свойственных отдельным учёным понятий; <…>.

6. значение слова-термина соотнесено с определённой профессиональной деятельностью и поэтому требует освоения в сфере этой профессии;

<…>. Иными словами: освоение терминологии, в особенности научной, требует специального обучения; освоение повседневно употребляемой лексики такого обучения не требует» [Головин, 1987, с. 42-43].

7. «значение термина <…> проявляется в совокупности всех его системных связей с другими терминами, выясняющихся на основании употребления термина в научных теоретических текстах» [Никитина, 1987, с. 29];

8. «научное терминологическое значение – значение прямое, номинативное, конструктивно необусловленное. Терминологическое значение устанавливается в процессе сознательной преднамеренной договоренности» [Герд, 1976, с. 101].

Опираясь на ранее упомянутый тезис, что в основе терминов лежит лексический субстрат, логично использовать перечень функций слова в качестве исходной точки при рассмотрении функций терминов, и выявить характерные особенности их реализации.

Номинативная функция – ключевая функция любой единицы языка. Исходя из этого, термин, будучи лексической единицей естественного языка, выполняет номинативную функцию, так же, как и обычные слова и словосочетания. Применительно к понятию «термин» данная функция слова осуществляется в функции закрепления нового знания [Лейчик, 2009, с. 63-64].

Отсюда следует вывод, что сущность предметов нового специального знания способна выражаться в термине.

Существует тесная связь между номинативной и сигнификативной функцией слова, и, как следствие, термина [Конецкая, 1984, с. 27]. Как правило, обе эти функции учёные рассматривают в совокупности. «Сигнификативная функция» также часто заменяется понятием-синонимом, таким как «функция обозначения», или знаковая функция. Помимо этого, различие между номинативной и сигнификативной функцией заключается ещё и в различном характере их выражения.

В качестве третьей функции, как слова, так и термина, выступает коммуникативная или информационная функция. В рамках этой функции слово рассматривается как средство передачи получателю смыслового аспекта значения. Коммуникативный аспект функции выражается путём установления обратной связи. Понимая информацию, которую несёт в себе термин, нужно принимать во внимание то, что он нередко служит средством коммуникации и передачи особого знания. Таким образом, в ходе обмена особыми знаниями между несколькими учёными эти носители знаний используют термины, потому что в них и концентрируется само знание. Его правильное восприятие зависит от верности данных терминов. Но в большинстве случаев, когда особое знание передаётся в ходе обучения, применяются стандартизированные термины.

Помимо вышеупомянутых функций, термин способен выполнять также и прагматическую функцию. Обычно, эта функция связана с условиями осуществления коммуникации. Главной целью этой функции является оказание определённого воздействия на получателя особого знания, такого, как например, побуждение к какому-либо действию, восхищение, изумление и др. С позиции общеупотребительных слов естественного языка прагматическая функция выражается особенно ярко, в отличие от терминов. Это связано с тем, что термин, в первую очередь, должен передавать получателю определённую информацию.

Термины принимают участие не только в закреплении и упорядочивании новых особых знаний, но и в научном когнитивном процессе. Подобную функцию термина обычно обозначают как эвристической (или гносеологической). В её основе лежит философский тезис о том, что язык – это одно из средств научной деятельности.

В настоящее время лингвистика развивается в свете когнитивных взглядов на языковую систему. Поэтому, когнитивная функция термина выступает как одна из базовых функций. Термин выступает в роли результата и причины познавательной деятельности, отвлечённого осмысления предметов и явлений окружающего мира.

Обобщая различные научные данные, следует заметить, что классификация функций термина имеет свои характерные особенности, и её не следует считать тождественной с аналогичной классификацией для не-терминов.

1.1.2 Основные механизмы терминообразования в английском языке

Метафоры-термины – это «новые» образования, лежащие в основе понятий, вводимых в научную практику, так и случаи скрытой метафоричности уже традиционных, привычных понятий [Арутюнова, 1990, с. 7].

Научное сообщество признаёт важное значение метафорической номинации в ходе терминообразования в целом и в процессе создания и структурирования, как новых терминов, так и целых терминосистем различных областей знаний, и в связи с этим, учёные уделяют пристальное внимание изучению метафоры и её свойств.

Помимо этого, метафора играет особую роль в профессиональном языке специалистов и выступает одним из средств осуществления профессиональной коммуникации.

Состав терминосистемы любой профессиональной сферы всегда включает огромное количество слов и выражений, которые относятся к

общеупотребительному пласту языковой лексической системы. Наряду с этим, метафора играет ключевую роль в процессе терминообразования и выступает как средство для создания новых определений.

Как в научной, так и в профессиональной сфере помимо номинативной функции метафоры, которая состоит в том, чтобы номинировать новые понятия для их последующего применения специалистами той или иной сферы, метафора может выполнять ещё и познавательную функцию, смысл которой заключается в создании новых значений, опирающихся на полученный ранее опыт и на знания об окружающем мире.

Введение общеупотребительных слов в терминосистемы является одним из ключевых способов терминологизации. По этой причине, метафора выглядит весьма эффективным средством представления чего-то нового и, иногда, сложного понятия посредством его сравнения с чем-то известным и ясным на основе найденного между ними сходства.

«Когда новое явление выявляет нечто общее с тем, что уже известно, исходя из приобретённого ранее опыта, закрепление этого общего происходит посредством языка, т.е. новые понятия будут образовываться на основе слов, уже имеющихся в том или ином языке. Чем больше информации, схожей со свойствами понимаемого предмета или явления, содержится в имеющемся значении слова, тем выше будет вероятность выбора именно этого слова для обозначения именуемого объекта» [Володина, 2006, с. 43]. Использование метафор для обозначения нового понятия получателю информации считается более эффективным и более понятным, поскольку получатель в данном случае воспользуется уже имеющимися знаниями о мире, что существенно облегчит процесс коммуникации.

Российский филолог В. П. Даниленко в своём исследовании выделяет использование ресурсов общеупотребительного лексического пласта языка для формирования новых терминов и расширения терминосистем языка: «терминология, которая, как правило, должна быть исключительно в научном языке, также имеет разнообразные и тесные связи с общелитературным

лексическим фондом, способным насыщать её своими неограниченными лексическими запасами для номинации новых специальных понятий» [Даниленко, 1986, с. 9].

В любом языке развитие терминосистемы не может проходить без привлечения общеупотребительной лексики. «Точно так же, как и очередные изобретения, новые открытия происходят, основываясь на предыдущем опыте развития науки и техники, так и для их обозначения язык использует уже имеющуюся лексическую основу языка, преобразуя её по определённому типу словообразования, включая использование лексико-семантического способа, или, другими словами, появление новых значений у уже имеющихся слов» [Арнольд, 1991, с. 59].

Общеупотребительная лексика обладает широким набором языковых средств, способных номинировать и давать объяснение не только общепринятым понятиям, но и особым сложным значениям. Ресурсы языка имеют способность привыкать к новым условиям коммуникации, одновременно оставаясь неизменными в различной степени. В связи с этим, разного рода лексика, как общеупотребительная, так и терминология, предаётся смысловым преобразованиям, и при всём этом, не мешает дальнейшему развитию языка. В результате, метафора содействует адаптации языка к новым условиям.

1.2 Когнитивные аспекты терминообразования

На протяжении нескольких десятилетий исследователи обращают своё пристальное внимание на изучение природы термина, и в разные периоды формирования лингвистики затрагиваются всё новые аспекты такого значимого понятия научного языка, в частности языка, используемого в специальных языках. Данная проблема является очень важной и при рассмотрении экономического языка, в которой посредством некоторых характерных особенностей определяется как появление связанной с этим языком

терминосистемы, так и использование термина в языке [Зяблова, 2004]. Такие характерные особенности языка зависят, в первую очередь, от того, к какому типу структур знания относятся те или иные экономические термины. Таким образом, учитывая данный факт, мы приходим к изучению этого понятия, основываясь на когнитивный аспект, а именно согласно необходимости его использования в познавательных процессах и в формировании знаний о какой-либо сфере деятельности человека.

Рассматривание проблемы под таким углом приводит, во-первых, к переосмыслению выявленных ранее признаков термина, а во-вторых, к необходимости внесения определённых изменений в определение понятия «термина». В качестве примера первого подхода к исследованию может быть рассмотрен следующий признак термина, а именно – системность термина. На сегодняшний день наличие данного признака не следует связывать только лишь с указанием на использование термина в той или иной системе языка. Исходя из этого, существует необходимость в исследовании семантических структур целого комплекса терминов, обращая внимание на их определения и организацию [Дроздова, 2003, с. 122].

1.2.1 Основные принципы когнитивной лингвистики и их роль в изучении терминообразования

По нашему мнению, необходимо исследовать не только определённые признаки терминов (в отличие от других лексических единиц языка). На сегодняшний день появились возможности предоставить наиболее верное определение конституирующим номинативным единицам различных терминосистем. Возникновение когнитивной науки предопределило совершенно новый подход к изучению языка и аспектов языка. Язык теперь рассматривается не только как уникальный объект, но, и, в основном, как инструмент для доступа к ментальным процессам, происходящим в голове человека [Кубрякова, 2004, с. 9].

Исследование языка при помощи когнитивного подхода заключается в слиянии специальных положений современной лингвистики и её направлений с достижениями смежных с ней наук. Поэтому, подобный междисциплинарный подход к объекту и предмету исследования лежит в основе одного из главных направлений лингвистики. Речь идёт о когнитивно-дискурсивном направлении.

На современном этапе развития терминологии многие исследования подчёркивают сильные стороны когнитивно-дискурсивного подхода к изучению термина, который позволяет расширить возможности для понимания его функций и места, занимаемого в речевой и мыслительной деятельности человека.

Термины, играя важную роль в акте коммуникации, обеспечивают взаимопонимание между участниками коммуникации, которые в свою очередь, являются представителями разных областей знаний или научных дисциплин. В этой связи, термины составляют довольно большую часть лексики современных литературных языков.

Многоаспектность термина, которая связана с позицией термина как лексической единицы языка, вызывает разноплановость его исследования. Если в исследованиях докогнитивного периода трактовка ключевых сущностных признаков термина, которая обусловливает общность понимания термина, сводилась к рассмотрению термина в качестве языкового знака в различных тематических областях, то на сегодняшний день учёные рассматривают новые перспективы в трактовке и исследовании термина, а именно, – в поиске решения важнейшей задачи, выдвинутой когнитивной лингвистикой – «объяснения тех постоянных корреляций и взаимосвязей, что обнаруживаются между структурами языка и структурами знания» [Кубрякова, 2004, с. 9].

По мнению некоторых авторов, подобный подход является более сложным, поскольку в языковом знаке взаимодействуют такие типы сущностей как:

1) категории действительного мира;

2) мыслительные категории;

3) прагматические факторы;

4) отношения между языковыми знаками в системе.

Передаваемая с помощью данного подхода информация – это информация о каком-либо фрагменте мира, о ментальной форме отражения фрагмента, об условиях применения подобного знака и о его связи с другими знаками. «Выражая специальное понятие, термин становится носителем и хранителем фрагмента информации, которая имеет свою ценность в особой понятийной системе, и в этом смысле термин являет собой особую когнитивно-информационную структуру, в которой аккумулируется выраженное в конкретной языковой форме профессионально-научное знание, накопленное человечеством в течение всех лет его существования» [Володина, 2000, с. 30].

Если вообще когнитивная наука оперирует понятием структуры знания и структуры его представления и вся когниция есть наука о знании, значит и значение – как условное обозначение одного из признаков данного понятия в этой науке – определяется через когнитивную структуру, т.е. структуру знания. Здесь мы считаем необходимым подчеркнуть справедливое замечание Е. С. Кубряковой о том, что значение – это когнитивный феномен, за которым стоит определённая структура знания. Значение существует только как значение знака, определённой языковой формы, и в значении слова отображается лишь часть знаний об объекте, которую обычно фиксирует словарь и которая связывается с употреблением слова в типовых контекстах и окружениях [Кубрякова, 2002, с. 15].

Структура знания – это, прежде всего, совокупность концептов, объединённых определённой иерархией и объективированных в термине. Так как и термин, и слово являются результатом познания, то по отношению к порождению термина используется тот же подход, что и к словообразованию вообще – в данном случае – подход с позиций когнитивной лингвистики и с учётом коммуникативных потребностей человека [Новодранова, 2003, с. 150].

Структура знания на более высоком уровне абстракции (например, закреплённом в структуре профессионально-научного знания) основывается на

ключевых понятиях, которые образуют её ядро (например: деньги – обмен – платёж – доход) и может быть описана как особая концептуальная структура. Однако следует заметить, что когнитивная и концептуальная структуры полностью не совпадают. Это обусловлено как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами, а также целым рядом особенностей самих терминологических единиц. Здесь, прежде всего, учитывается область научного познания, взаимодействие результатов повседневного опыта с результатами научного познания, формы ментальной репрезентации научного знания и их взаимодействие со средствами вербализации результатов научного познания, т.е. с терминологическими номинативными знаками. Связь языковых знаков с ментальными единицами и структурами, определяемая в когнитивной лингвистике как основное свойство номинативных знаков, требует, таким образом, чтобы терминологические единицы (главным образом – ключевые термины) были описаны и концептуально, и как определённые когнитивные структуры [Дроздова, 2003, с. 131].

Когнитивная структура и значение термина – это более конкретная структура специального знания, которая преломляется через когнитивную парадигму научного знания. Что же касается концептуальной структуры, то хотя здесь следует отметить наличие у разных авторов различных определений, но в принципе все они подразумевают под этой структурой результат обобщения когнитивного опыта человека, хранящийся в виде особых ментальных образований разного типа.

Р. Джекендофф под концептуальной структурой понимает определённый уровень в голове человека, на котором сличается и перерабатывается вся информация, полученная в результате различных типов чувственного восприятия, и на котором происходит одновременное языковое освоение этого опыта [Jackendoff, 1986, с. 281].

Концептуальная структура рассматривается и как структура мнений и знаний о мире, в которой отражается познавательный опыт человека, причём это отражение может происходить как на доязыковом, так и на языковом

уровнях, но не сводится к какой бы то ни было лингвистической сущности. Составляющими понимаемой таким образом концептуальной системы оказываются отдельные смыслы или концепты, сформированные в процессе познания мира и отражающие информацию об этом мире [Павиленис, 1983, с. 286].

Учитывая размышления исследователей о том, что концептуальная структура может рассматриваться как система знаний о мире, которые представлены концептами разного уровня сложности и абстракции, полагаем, что и употребление термина с точки зрения концептуальной структуры можно рассматривать как единицу, выполняющую особую роль в «приращении» знания, так как передача и восприятие новой информации участниками коммуникативного акта предполагает наличие у них в их концептуальной системе определенных концептов, т.е. семантически общих компонентов, необходимых для дальнейшего построения новой концептуальной системы. В этой связи возникает необходимость выяснения и разграничения того, какие именно концепты (по структуре, по содержанию и по степени конкретности) лежат в основе терминологической номинации и какие концепты в большей степени способствуют фиксации, хранению и передаче научных знаний.

По утверждению Н. Н. Болдырева, при активации концепта в процессе мыслительной или речевой деятельности человек, оперируя концептом как единицей знания, начинает выделять его более конкретные характеристики (компоненты, концептуальные признаки). Эти характеристики отражают в сознании объективные и субъективные признаки предметов и тоже различаются по степени абстрактности. Конкретнообразные характеристики являются результатом обыденного познания и составляют ядро концепта. Абстрактные понятия – производны по отношению к ним и выражают специальные знания об объектах, полученных в результате теоретического (научного) познания. Содержание термина подвергается стандартизации на различных уровнях, поэтому в его структуре выделяют как национальные

компоненты, так и групповые (например, профессиональные) и индивидуальные [Болдырев, 2000, с. 29-30].

Полагаем, что значения научных и технических терминов формируются в большинстве случаев именно за счёт более абстрактных концептуальных признаков, обобщаемых на профессиональном уровне и в каком-то смысле подвергаемых стандартизации. В итоге, терминология отражает прежде всего сложившиеся в обществе научные представления о мире и имеет дело с понятиями, т.е. с логически осмысленными концептами, возникающими на основе выделения существенных характеристик предметов и явлений с отвлечением от второстепенных признаков.

С точки зрения когниции термин отражает элементы опыта и оценки специалистом данного фрагмента научной области, а также хранит научные факты и умножает знания. Осуществляя когнитивные операции со структурами знания, специалист должен учитывать одновременно и их коммуникативную функцию, функцию использования термина в профессиональной речи [Новодранова, 2003, с. 151]. В языках для специальных целей важную роль играет связь информации со знанием и использование терминов в речевой деятельности, которое рассматривается в когнитивной лингвистике как особый вид обработки информации. Это сложный когнитивный процесс, включающий передачу и получение закодированной языковыми средствами информации, зависящей от условий его осуществления и от того, между какими партнёрами он протекает.

Что же касается положения о связи термина с понятием, то основные дискуссии, возникающие здесь, направлены на разграничение специальных и неспециальных понятий. Некоторые авторы противопоставляют научные понятия и наивные (обиходные) понятия [Апресян, 1974, с. 167], а другие говорят о дифференциации конструктивно-логических и индуктивно-эмпирических понятий.

По мнению С. Д. Шелова, соотношение специального и неспециального понятий далеко не всегда является ясным и очевидным. На практике

обоснованием такого разграничения чаще всего служит наличие соответствующей системы определений, удовлетворяющей целому ряду логических и лингвистических требований [Шелов, 1998, с. 18].

Однако объяснить и определить термин с когнитивной точки зрения всё же представляется достаточно сложным, потому что весь смысл этого определения заключается в ответе на то, предстаёт ли перед нами специальная или неспециальная структура знания. Если в дефиниции слова не применяются специальные знания, а знания понятные обыденному сознанию, – это слово является словом общеупотребительного языка. Если же в объяснении и в дефиниции самого слова используются специальные знания, – это слово, скорее всего, уже стало термином. Термин возникает как результат взаимодействия когниции и коммуникации в профессиональной деятельности.

Следует заметить, что наиболее наглядно процесс терминообразования проявляется в связи с дискурсом или текстом, где перед тем, как ввести определённый термин, ему даётся полное описание или объяснение. По мнению В. Ф. Новодрановой, для осуществления дискурса необходим краткий и ёмкий по своему содержанию термин и в то же время передающий информацию в простом для её узнавания виде. Это достигается за счёт свёртывания полного или детального определения термина сначала в раздельнооформленное словосочетание, затем в цельнооформленную единицу [Новодранова, 2003, с. 151].

Аналогичный процесс свёртывания исходной пропозициональной структуры в морфолого-деривационную конструкцию наблюдается при образовании производных слов. В этом случае, по словам Е. С. Кубряковой, содержательной расчленённости обозначаемой структуры знания соответствует формальная расчленённость морфологической структуры производного слова.

М. Н. Володина очень удачно обозначила термин как единицу языкового и специального знания, придав ей информационно-понятийный статус.

Терминологическая информация – это понятийная (семантическая) информация, нашедшая свою объективацию в языке. Понятийная

характеристика терминологической информации во многом совпадает с определением научной информации, представляя собой выраженное в языковой форме обобщение, которое рождается в процессе практического и теоретического познания и используется в профессионально-научной деятельности людей.

Источником формирования терминологической информации является практическая преобразующая деятельность людей, накопленный ими общественно-полезный опыт. Этим определяется социальная сущность терминологической информации, концентрирующей в себе коллективную профессионально-научную память, в качестве базовых единиц которой выступают понятия или концепты.

Терминологическая информация создаётся на основе знаний об объектах, которые кодируются в конвенциональных лексических значениях общеупотребительных слов. Чем больше информации, совпадающей со свойствами познаваемого объекта, содержится в значении общеупотребительного слова, тем выше вероятность выбора этого слова для обозначения терминируемого им предмета или явления [Володина, 2000, с. 22-23].

Изучение языковой обработки информации, необходимой для передачи знаний и осуществления коммуникации, становятся центральными аспектами современного когнитивно-дискурсивного направления в терминоведении. «Закрепив полученную человеком информацию, термин сам становится инструментом познания, поскольку даёт возможность обобщать научные факты, умножать знания и передавать их следующим поколениям», – пишет В. Ф. Новодранова [Новодранова, 2000, с. 68].

Само появление когнитивной науки требует в термине спецификацию знания, приписываемого самому слову, – и в этом выражается его информационная нагрузка. Так, для обыденного сознания слово рынок – это организованно или стихийно возникшее место, где можно купить или продать определённые предметы человеческого бытия или продукты

сельскохозяйственной деятельности. А для специального – это соотношение спроса и предложения, в результате которого формируются цены. Когнитивно-информационная структура находит своё выражение в том, что термин несёт специальную информацию о конкретном понятии в конкретной области знания.

Исследуя проблемы определения термина в когнитивно-дискурсивной парадигме знания, мы считаем обязательным продолжить лучшие традиции в отечественной лингвистике и придерживаемся взглядов на определение понятия «термина» таких исследователей, как Г. О. Винокур, А. А. Реформатский, которые полагают, что термин – это особая функция обычного языкового знака, соотносящая любое слово (дериват, композит, номинативный комплекс и т.п.) с особой сферой его употребления, с особой картиной мира – научной, технической, профессиональной – или её фрагментом. [Винокур, 1994, с. 218-283; Реформатский, 1986, с. 69]. К таким единицам они предлагают применять выдвинутое А. А. Потебней положение о двух типах значения: «ближайшем» и «дальнейшем».

Т. В. Дроздова рассматривает в качестве терминов номинативные знаки, которые входят в систему естественного языка или в его подсистему – подъязык науки и техники. Они создаются как единицы этой системы, на базе её инвентаря и по законам последней; они представляют собой имена конкретных или абстрактных сущностей, объективирующих определённые ментальные категории. Из этого следует, что термин выполняет функцию, присущую любому номинативному знаку, – функцию передачи (кодирования) информации, в том числе и научной, об объекте/референте через единство формы и содержания знака [Дроздова, 2003, с. 78].

Кроме того, термин также одновременно является и единицей речи, функционирует преимущественно в сфере научной (специальной) коммуникации, но может использоваться также в других типах дискурса, представляя ту часть содержания ментальной единицы, которая фиксирует результат научного познания, что позволяет рассматривать термин в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы как языковой знак, фиксирующий в

своём значении научное знание о референте, а также содержащий информацию о себе самом как о единице естественного языка, существующий в рамках определённой терминосистемы, употребляющийся в различных типах дискурса, но полностью реализующий свою функцию лишь при употреблении в соответствующем (научном или техническом) контексте (т.е. в научной прозе, научном изложении, устном сообщении и т.п.) в совокупности с другими единицами (в первую очередь – терминологическими), реферирующими к одной и той же предметной области [Дроздова, 2003, с. 79].

Предлагаемый подход даёт возможность не сводить содержание и значение термина лишь к содержанию обозначаемого им научного концепта или категории и делает более понятным механизм, обеспечивающий возможность относительно свободного использования одного и того же терминологического номинативного знака в различных подъязыках, стилях и жанрах общенационального языка. Становится также более ясным и то, почему в тексте далеко не всегда соблюдаются такие предъявляемые термину требования, как однозначность, отсутствие синонимов или эмоциональной и оценочной нагрузки и пр. Всё это можно объяснить тем, что большинство номинативных знаков, употребляемых в функции терминов, не могут разорвать «пуповину» между «ближайшим» значением, связанным с повседневным знанием, и «дальнейшим» значением, представляющим результат научного познания [Дроздова, 2003, с. 79].

Исходя из особенностей определения термина как единицы языкового и специального знания, мы полагаем, что применение методологических положений когнитивно-дискурсивной парадигмы к его определению даёт возможность раскрыть информационную ёмкость термина, его понятийно-семантическую структуру, т.е. совокупность значений термина «поставляющих» конкретную терминологическую информацию.

Вполне закономерно, что развитие человеческого знания влечёт за собой развитие и изменение соответствующих понятий. На изменение информационной ёмкости термина существенное и неоспоримое влияние

оказывают как внешние, так и внутренние языковые факторы. Так становление какой-либо новой отрасли науки и техники, влечёт за собой расширение информационной ёмкости терминов этой области.

Информационная ёмкость термина в общественных науках зависит главным образом не только от научного и технического знания – она может подвергаться значительным изменениям. Всякое изменение, связанное с политическим, экономическим, социальным устройством обусловливает изменение информационной ёмкости терминов.

Информационная ёмкость слова-термина сопоставима со смысловым объёмом его лексического значения и ориентирована в каком-то смысле на него. Справедливо отмечает М. Н. Володина, что «востребованность» конкретной терминологической информации, соотносимой со значением термина, напрямую зависит от коммуникативной активности, от так называемой своеобразной терминологической экспансии в общелитературном языке, которую ряд лингвистов определяют как тенденцию к «интеллектуализации лексики», связанную с возрастанием коммуникативной роли терминологии.

Наряду с этими процессами следует обратить внимание также и на связанные с созданием и функционированием терминов такие процессы как терминологизация, детерминологизация и фиксация понятий в дефинициях.

1.2.2 Фреймы и их роль в терминообразовании и формировании терминосистем

На сегодняшний день учёные активно обращаются к фреймовой теории как одной из универсальных теорий, позволяющих в когнитивном аспекте объяснить языковые феномены (Р. Богранд, Т. А. Дейк, В. Дреслер, Ф. Унгерер, Н. Н. Болдырев, О. П. Сологуб и др.). Данная категория используется при когнитивном анализе лексических и грамматических единиц, при описании речевых актов, при исследовании когнитивных единиц.

Понятие «фрейм» пришло в современную науку, в том числе и лингвистику, из работ М. Минского. Согласно его теории фреймы есть структуры для представления знаний о стереотипной ситуации, которые обеспечивают её адекватную когнитивную обработку [Минский, 1979, с. 7].

Идеи фреймовой теории в семантическом аспекте развивал Ч. Филлмор, вкладывая в термин лингвистический смысл: «Фреймом можно считать набор слов, каждое из которых обозначает определённую часть или аспект некоторого концептуального или акционального целого». Позднее данное понятие получает в работах исследователя когнитивное истолкование: фрейм предстаёт как особая унифицированная конструкция знания или связанная схематизация опыта.

Фреймы содержат в себе специфичную информацию для восстановления образа по умолчанию. Следует пояснить, что речь уже идёт о фреймовых пресуппозициях, которые в структуре когнитивного сознания представляют собой «относительно обобщённую структуру прошлого опыта, с помощью которой сознание прогнозирует изменение состояния объектов внешнего мира, развитие и содержание событий, их взаимосвязь» [Никонова, 2007, с. 229].

Типовой набор элементов фрейма позволяет идентифицировать ту или другую реальную ситуацию с моделью, представленной в сознании индивида, связывает языковые единицы и структуры знания. Эта связь обнаруживает себя и в структуре текста.

В работах М. Минского и Ч. Филлмора фрейм предстаёт как когнитивная структура, связывающая фрагмент действительности и язык. Фрейм как структура состоит из слотов, каждый из которых может получить вербальное воплощение при помощи определённого круга языковых единиц.

Как способ представления знания в лингво-когнитивных исследованиях понятие «фрейм» имеет узкое и широкое понимание. В узком понимании фрейм трактуется как ментальная репрезентация статичной ситуации в противовес сценарию как динамичной ситуации. В широком понимании фрейм предстаёт как родовое понятие: ментальная репрезентация какой-либо

типичной ситуации, и статичной, и динамичной (в том числе как сценарий, скрипт, схема).

Мы придерживаемся широкого понимания фрейма: фрейм – ментальная единица, иерархически организованная, моделирующая определённый фрагмент действительности, представляющая культурно обусловленное коллективное знание, репрезентированная в системе языка, получающая воплощение в тексте.

Когнитивная лингвистика, изучающая закономерности развития языка, его связи с деятельностью человека, особенности сознания и мышления, не могла не оказать значительное влияние на трактовку понятия термина, интерпретацию процессов терминообразования и формирования терминологических полей. Основными принципами когнитивных исследований в данном направлении являются: принцип равноправия двух основных функций языка (когнитивной и коммуникативной); принцип многофакторности при анализе языкового явления; принцип системности, согласно которому изучаемое явление должно быть описано не только по его месту относительно самой языковой системы, но и относительно систем более высокого уровня, частью которых является сам язык; принцип междисциплинарности, предполагающий учёт и обобщение данных, полученных в области философии, когнитивной психологии, психолингвистики, логики, теории информации, теории познания, физиологии, нейронауки и др.; и принцип антропоцентричности [Беседина, 2010, с. 33].

Термин в настоящее время рассматривается как особая языковая единица, основное средство выражения научного понятия (Д. С. Лотте, М. Н. Володина, А. С. Герд, В. А. Звегинцев, В. М. Лейчик, В. А. Татаринов, С. Д. Шелов, С. В. Гринев-Гриневич). Принадлежность терминологической единицы знаковой системе языка подтверждается тем, что термин может быть словом или словосочетанием и обладать такими семантическими и формальными признаками единиц языка, как денотативное, сигнификативное, синтагматическое, категориальное и грамматическое значения. Р. Ю. Кобрин с

соавторами отмечают устойчивость и полезность термина, частоту встречаемости, семантическую целостность.

Фреймовый анализ терминосистемы даёт возможность проникнуть в сущность ментальных процессов, предшествующих акту номинации, и выявить системность изучаемой терминологии [Маругина, 2015, с. 43-44].

1.2.3 Метафоризация как когнитивная модель терминообразования

В настоящее время мнения различных исследователей в отношении того, как происходит процесс метафорического терминообразования, разделились. Большинство придерживается мнения о том, что основой метафоризации терминов служит соответствие специального понятия и предмета или явления из общепринятых областей.

По мнению ряда других исследователей, в центре процесса метафоризации терминов находится переосмысление исследуемого понятия, и сравнение его с понятием, не имеющим общих семантических точек соприкосновения. В любом случае, метафоризация терминов несёт в себе творческий подход и абстрактное мышление, позволяющие формировать новые понятия посредством сопоставления по какому-либо отличительному признаку. Образное мышление способствует «выявлению схожих признаков между конкретными и абстрактными объектами» [Дудецкая, 2007, с. 75].

Необходимо учитывать, что процесс формирования и осмысления метафоры-термина предполагает непосредственное участие двух сторон, а именно человека, который обладает образным мышлением в необходимой степени, чтобы сформулировать метафорический термин, и человека, который воспринимает метафорический термин и распознаёт в нём переносное значение [Павлова]. Если же получатель не способен «уловить» в данном термине метафору, в этом случае, принято считать, что коммуникативный акт не состоялся, а информация не была передана. Из этого следует, что такой термин

больше нельзя считать метафорическим, поскольку одна из главных функций метафоры состоит в осуществлении акта коммуникации.

Исследователи анализировали характерные способы формирования метафор-терминов, в числе которых можно выделить сравнение по аналогии и проецирование. Первый способ необходим для установления смысловых связей, с помощью которых устанавливается контакт между различными понятиями, и, таким образом, формируется метафора. В основе второго способа лежит появление новых значений на основе уже имеющихся. Теория М. Тёрнера и Ж. Фоконье гласит о том, что проецирование зачастую связано со смысловой интеграцией, которую авторы данной теории считают одной из ключевых когнитивных операций. Формирование многосложных метафор обусловлено частичной проекцией или её отсутствием, поскольку причинно-следственные связи часто могут обрываться при метафорическом переносе.

В связи с этим, Л. А. Липилина в своём исследовании изучает особенности процесса метафоризации, которую она называет «метафорической инновацией», и выделяет характерные особенности формирования метафор. Из этого следует, что метафоры, которые можно легко распознать и понять суть метафорического переноса, основываются на:

1) сходстве по внешнему виду;
2) сходстве по форме в частности;
3) сходстве по пространственному расположению;
4) сходстве по консистенции и др.

По мнению исследователя, метафорические переносы формируются, также основываясь и на других важных признаках. Как правило, они выходят за рамки чувственного восприятия, и относятся к более рациональной области восприятия. К этим признакам можно отнести сходства по выполняемой функции, результат и др. Так же, как и вышеупомянутая группа признаков, на которых основаны метафорические переносы, эта группа тоже не обладает наличием трудностей в восприятии образа, который лежит в основе метафоры [Липилина, 1998, с. 17].

По итогам исследования автору удалось выстроить и охарактеризовать классификацию «метафорических инноваций», которая включает в себя следующие позиции:

1) слова и словосочетания, являющиеся результатом вторичной номинации. В данном контексте метафора обуславливает образование нового значения для уже имеющейся лексической единицы, и оба варианта существуют и употребляются наряду друг с другом;

2) неологизмы, основой мотивации которых является метафора.

Метафоры-термины существуют и функционируют в языке вместе с общеупотребительными метафорами и художественными метафорами. Хотя метафоры-термины используют в качестве «строительного материала» уже имеющиеся лексические единицы и семантические структуры в системе языка, и при этом, выполняют функцию номинации новых понятий в рамках научного языка или отраслевой специальной терминологии, метафорические термины остаются полноценными терминами.

Для правильного понимания метафоры-термина необходимо следовать следующим положениям:

1) обладать предметной осведомлённостью в исследуемой области;

2) иметь представление о предмете или явлении, на котором основан метафорический перенос;

3) обладать образным мышлением, которое позволит получателю информации соотносить метафорический образ с определённым предметом или явлением.

В качестве цели метафорического терминообразования выступает «актуализация результатов глубинных мыслительных процессов не столько для того, чтобы сформировать единицу номинации, а скорее для того, чтобы представить собственное видение рассматриваемого предмета или явления, применяя при этом разные ассоциативные способы для формирования нового знания в сознании участников акта коммуникации» [Алексеева, 1998, с. 47].

В данной работе, вслед за А. А. Ефремовым, под метафорой-термином мы понимаем термин, «сформированный посредством метафорического переосмысления лексической единицы, привлечённой из конкретной сферы-источника» [Ефремов, 2013, с. 51].

Метафоры-термины могут быть сформированы на основе:

1) общеупотребительных слов;

2) лексических единиц из области специального языка, но не относящихся к терминам;

3) терминов, заимствованных из другого языка для специальных целей.

Бесспорно, важность использования метафоры, в первую очередь, как термино-образовательного инструмента диктуется современными условиями: развитие промышленности, научно-технического прогресса, и, в результате, расширение понятийно-терминологического аппарата специалистов, как в научной области, так и в промышленных отраслях. Однако форма или способ формирования метафор не играет решающей роли.

1.3 Аспекты исследования метафоры

Г. Н. Скляревская выделяет четыре направления изучения метафоры, которые изучались в 60-70 гг. 20 века: номинативно-предметное, формально-логическое, психологическое, лингвистическое.

Далее она говорит о том, что течений в изучении метафоры в последние годы значительно прибавилось. Она вычленяет одиннадцать самостоятельных направлений:

Семасиологическое направление, изучающее схемную структуру языковой метафоры, семантические процессы, формирующие метафорическое значение, соотношение сем в исходном и метафорическом значениях, механизмы образования метафоры, специфику денотата языковой метафоры, характер коннотативных элементов [Скляревская, 1993, с. 6].

Ономасиологическое направление, рассматривающее метафору с точки зрения её предметной отнесённости, с точки зрения соотношения языковых единиц с внеязыковыми объектами [Скляревская, 1993, с. 7]..

Гносеологическое направление. Формируя недостающие языку значения и способствуя тому, чтобы «остался без обозначения», языковая метафора тем самым вместе с другими лексическими средствами участвует в членении мира и в репрезентации действительности – в этом в первую очередь проявляются познавательные функции языковой метафоры. С этой точки зрения метафора как объект исследования оказалась чрезвычайно притягательной не только для лингвистов, но и для философов, так как является одним из способов организации познавательной деятельности [Скляревская, 1993, с. 8].

При этом признают, что язык различных научных теорий строится на основе метафор, и никакое знание не может быть организовано без участия метафоры [Гусев, 1984, с. 11]. Высказывалось мнение, что изучение метафоры может оказаться ключом к пониманию многих проблем современной науки, в частности проблемы репрезентации нового знания [Величковский, 1982, с. 234].

Логическое направление, изучающее языковую метафору в аспекте теории референции. Основой этого направления является отмеченное еще Аристотелем свойство метафоры совмещать два понятия. В современной интерпретации это свойство трактуется как взаимодействие уже описанных выше «фокуса» и «рамки» метафоры. В общем виде предметом изучения языковой метафоры с позиции теории референции служит наблюдаемое несоответствие между семантическими связями языковой метафоры и очевидными логическими связями, существующими между предметами и явлениями действительности.

Лингвистическое направление, которое занимается выявлением и классификацией языковых свойств метафоры (морфологических, словообразовательных, синтаксических). Особенно детально изучается синтаксис языковой метафоры [Скляревская, 1993, с. 9].

Психолингвистическое направление, изучающее языковую метафору в аспекте теории речеобразования и восприятия речи.

Экспрессиологическое направление – направление изучения метафоры, связанное с описанием её экспрессивных свойств.

Лингвистико-литературоведческое направление, описывающее лингвистические свойства художественной метафоры.

Лексикологическое направление, которое связано с описанием и оформлением языковой метафоры с точки зрения словарной практики.

В лексикологическом подходе анализируются конкретные типы лексических единиц, характеризующихся двуплановостью значения, в когнитивном подходе выявляются концептуальные метафоры – когнитивные схемы соотнесения двух концептуальных сфер – сферы-источника и сферы-мишени. В дальнейшем мы опираемся на два этих подхода, рассматриваем лексические метафоры как репрезентанты концептуальных [Скляревская, 1993, с. 10].

В лексикологии под метафорой понимается одно из значений слова.

Структура метафорического значения, предложенная В. Г. Гаком:

1. Исходное слово.
2. Результирующее слово (в переносном значении).
3. Промежуточное понятие, общее для п. 1, 2 [Гак, 1988, с. 14].

Г. Н. Скляревская также выделяет три компонента:

1. Исходное значение.
2. Метафоричное значение.
3. Символ метафоры.

Производя классификацию по семантическим видам метафоры, Г. Н. Скляревская выводит определение символа метафоры: «под символом метафоры мы понимаем элемент семантики, состоящий либо из одной семы, либо из совокупности сем, который в исходном номинативном значении относится к сфере коннотации, а в метафорическом значении входит в денотативное содержание в качестве дифференциальных сем и служит основанием смысловых преобразований в процессе метафоризации».

Г. Н. Скляревская выделяет следующие виды языковой метафоры: мотивированная, синкретическая, ассоциативная.

Мотивированная – языковая метафора, в которой присутствует семантический элемент, связывающий метафорическое значение с исходным (например: Карикатура – рисунок, изображающий что-то в искажённом смешном виде. *перен.* Неудачное подражание, смешное, искажённое подобие кого-либо, чего-либо).

Синкретическая – языковая метафора, образовавшаяся в результате смешения чувственных восприятий. Простейший вид синкретической языковой метафоры обнаруживается в пределах чувственных ощущений. Сознание как бы игнорирует изолированный характер ощущений, и языковая система фиксирует эти смещения: например акустическое ощущение может подменяться вкусовым (сладкий чай – сладкая мелодия), зрительным (тусклый свет – тусклый голос), тактильным (мягкий пух – мягкий звук) и т.п.

Ассоциативная языковая метафора ничем не связана с исходным значением, кроме некоторых элементов знания о денотате, эти сведения каждый член языкового коллектива черпает из индивидуального опыта, и языковые метафоры, образованные на основании таких характеристик, не требуют объяснения [Скляревская, 1993, с. 58].

В разряде ассоциативной языковой метафоры могут быть выделены две разновидности: признаковая и психологическая.

1.3.1. Структура метафоры как когнитивного механизма

В когнитивном исследовании метафоры вводится понятие концептуальных метафор. Это понятие соотносится с понятием, но не совпадает. Первыми метафору такого типа описали Джордж Лакофф, лингвист-теоретик из университета Бёркли, и философ Марк Джонсон (Стэндфордский университет) в своей работе «Metaphors we live by».

Концептуальная метафора – мысленная операция, интерпретация явлений одной понятийной сферы, на основе отожествления в явлениях другой понятийной сферы (*Любовь – это путешествие; спор – это война)* [Лакофф, 2004, с.26-27].

Метафора с позиций когнитивного подхода представляет собой не конкретную языковую единицу, а как некий общий когнитивный механизм. Его сущность в том, чтобы объединить две понятийные сферы, где одна из них интерпретируется в терминах другой на основании подобия.

Интерпретируемая сфера – «сфера-мишень». Сфера, при помощи которой интерпретируется – «сфера-источник». Это целостные сферы, представленные в языке группами лексических единиц. Например:

- Это событие поставило точку в развитии отношений.
- Я без сожаления переверну эту страницу моей жизни.
- Я думаю, жизнь протекла тихо…
- Она переживает бурный роман.

«Сфера-мишень» для этих четырёх случаев – жизнь. В то время как «сферой-источником» будет служить книга.

То есть «источник» – более конкретное знание, полученное человеком в процессе непосредственного опыта с действительностью. «Мишень» – менее ясное, более абстрактное.

Различают три базовых типа когнитивных метафор:

1. Структурные метафоры – дают возможность использовать одно высокоструктурированное понятие для структурирования другого *(Время – деньги; спор – это война)* [Лакофф, 2004, с. 27].

2. Ориентационные метафоры – связаны с ориентацией в пространстве, с противопоставлениями (вверх - вниз, внутри - снаружи и др.). Данный тип позволяет моделировать организацию, целую систему понятий по образу некоторой другой системы *(Блаженство – верх, а грусть – низ)* [Лакофф, 2004, с. 35].

3. Онтологические метафоры – позволяют осмысливать абстрактные сущности в терминах конкретных сущностей *(Психика – хрупкий предмет)* [Лакофф, 2004, с. 49].

Выводы по главе 1

В первой главе квалификационной работы с разных позиций были рассмотрены основные определения понятия «термин», рассмотрены основные способы терминообразования в языке, и в особенности, в финансово-экономической сфере. Кроме того, особое внимание было уделено когнитивным аспектам терминообразования и основным принципам когнитивной лингвистики.

Среди основных механизмов терминообразования можно выделить такой приём как метафоризация – приобретение словом метафорического значения.

Помимо этого, были рассмотрены определения понятия «фрейм» и его роль в терминообразовании и формировании терминосистем. Данное понятие лежит в основе последующего проведённого фреймового анализа. Был подготовлен материал для построения метафорических моделей на основе когнитивных механизмов.

На протяжении многих лет научное сообщество отказывалось принимать факт сопоставления таких понятий, как «термин» и «метафора», поскольку устоявшиеся характерные особенности, которые характерны, в первую очередь, для термина, исключают возможность синтезирования формального, объективного термина с выразительной, образной метафорой. Впрочем, со временем исследователи сошлись во мнении, что в настоящий момент метафоризация является одним из самых эффективных способов терминообразования.

Глава 2. Фреймовый анализ англоязычной терминосистемы финансовой экономики

Определение фреймовой структуры терминосистемы опирается на определение базовых слотов фрейма данной предметной области.

В данных слотах мы также выделим определённые метафоричные термины. Сам фреймовый анализ является одним из способов классификации метафоры в финансово-экономической сфере и позволяет доказать то утверждение, что метафоричные термины очень часто употребляются в номинации нового знания в экономике. Далее в каждом из слотов мы будем приводить примеры как метафоричных, так и обычных терминов, не являющихся метафорой. Таким образом, мы попытаемся выстроить фрейм терминосистемы финансовой экономики и продемонстрировать то, как метафоричные термины присутствуют почти во всех слотах фрейма, среди обычных терминов.

В финансовой экономике использование метафорических терминов первоначально проходило по общим законам описания нового при помощи метафоры. Для описания принципиально новых понятий использовались общеизвестные и привычные слова, которые в дальнейшем и становились новыми терминами. Приобретая новое значение, такие слова нередко теряли связь с изначальной сферой своего использования.

В процессе изучения терминологической структуры финансовой экономики удалось выделить следующие метафорические модели:

1. Финансовые операции, данные – это дом или часть сооружения, помещение, учреждение, место;
2. Финансовые процессы – это перемещение в пространстве;
3. Финансовые процессы – это физические действия, операции с физическими предметами;
4. Финансовые процессы – это события, мероприятия;
5. Финансовый процесс – предмет повседневного пользования.

2.1 Когнитивная модель «Финансовые операции – это дом или часть сооружения, помещение, учреждение, место»

1. Слот «Дом/место»

На примере приведённого далее предложения рассмотрим метафорический термин ***accepting house*** *(акцептный дом)*: Most ***accepting houses*** were absorbed into larger banking entities during the 1980s and 1990s (букв. Большая часть ***акцептных домов*** была поглощена более крупными банковскими организациями в 1980-х и 1990-х годах) [Accepting house, 2017]. Данный термин используется в метафорическом значении «банковское учреждение, специализирующееся на кредитовании внешней торговли». В современном понимании слова «дом» существует значение «дом – учреждение». Само слово «дом» символизирует место сбора людей, проживающих там или занимающихся конкретной деятельностью. В данном случае «дом» определяет то место, в котором расположено банковское учреждение. Прямое значение термина «акцепт» – «согласие на оплату или гарантирование оплаты денежных, расчётных, товарных документов или собственно товара».

Следующая метафорическая единица используется во многих отраслях, в том числе и в финансовой экономике: The Global Income Distribution ***Database*** (C-GIDD) is the only ***database*** with comprehensive and detailed GDP and household income data for all countries in the world (букв. Глобальная ***база данных*** о распределении доходов является единственной ***базой данных*** с полными и подробными данными о ВВП и доходах домашних хозяйств во всех странах мира) [Understanding consumer demand…, 2015]. Вероятно, данный метафорический термин был заимствован из компьютерной сферы: Critics have stoked fears that the ***database*** might be hacked or misused by businesses or other third parties (букв. У критиков появились опасения, что возможно, ***база данных*** была взломана или использована в корыстных целях предприятиями или иными третьими лицами) [Patient data, 2014]. Термин

database *(база данных)* используется в метафорическом значении «совокупность данных, числовых значений показателей, используемых при анализе и расчётах». Значение слова *база* – «склад, место хранения товаров, материалов, продуктов» [Ожегов]. В контексте финансовых операций, это то место, где собраны и хранятся те или иные записи, данные, касающиеся этих проведённых операций.

Далее приведём пример заголовка статьи в The Economist о финансовых процессах в Швейцарии: Buried treasure. A new study details the wealth hidden in ***tax havens*** (букв. Зарытый клад. В новом исследовании подробно описывается богатство, скрытое в ***налоговых гаванях***) [Buried treasure, 2017]. Рассмотрим ещё один пример употребления данного термина: European Union finance ministers adopted on Tuesday a blacklist of ***tax havens*** which includes 17 EU jurisdictions (букв. Министры финансов Евросоюза во вторник приняли чёрный список ***налоговых гаваней***, который включает в себя 17 юрисдикций ЕС) [EU adopts blacklist…, 2017]. Термин ***tax haven*** *(налоговая гавань)* используется в метафорическом значении «небольшое государство или территория, проводящая политику активного привлечения ссудных капиталов из-за рубежа путем предоставления налоговых (и других) льгот на своей территории». Гавань – это «прибрежная часть водного пространства, используемая для стоянки, причала и ремонта судов, а также часть порта как транспортное предприятие». Соответственно, то или иное государство сопоставляется с местом для стоянки кораблей. В данном месте производится погрузка или разгрузка судов, в качестве которых рассматриваются другие государства. Под погрузкой или разгрузкой понимается процесс предоставления тому или иному «судну», а именно государству, налоговых льгот на территории «гавани».

2. Слот «Часть дома/сооружения»

Рассмотрим пример из статьи издания The Economist по поводу происходящих финансовых операциях на рынке недвижимости: Economists reckon a restrictive ***price ceiling*** reduces the supply of property to the market (букв. Экономисты считают, что ограничительный ***ценовой потолок*** снижает

предложение недвижимости на рынок) [Martin, 2015]. Один из примеров, найденный в статье издания Forbes, указывает на влияние такого экономического явления на экономику страны: India's ***price ceiling*** on Uber rides hurts riders, drivers and the economy (букв. ***Ценовой потолок*** в Индии, установленный на поездки в такси Uber, вредит пассажирам, водителям, а также и всей экономике) [Hartley, 2016]. Термин ***price ceiling*** *(потолок цен)* используется в метафорическом значении «правительственный верхний предел цены, которую может взимать за продукт. Если этот предел является обязательным, он предполагает ситуацию с избыточным спросом и нехваткой». Одновременно с термином ***price ceiling*** *(ценовой потолок)* мы обнаружили терминологическую единицу метафорического плана ***price floor*** *(ценовой минимум)*, например, adoption of a ***price floor*** and the end of free permit allocations would strengthen the world's biggest carbon pricing system (букв, Принятие ***ценового минимума*** и прекращение предоставления бесплатных разрешений (на выбросы в окружающую среду) укрепит самую большую в мире систему ценообразования на углерод) [Do rent controls work, 2015]. Термин ***price floor*** *(ценовой пол (минимум))* используется в метафорическом значении «установленный правительством нижний предел цены, которая может взиматься за продукт. Если этот предел является обязательным, он предполагает ситуацию избыточного предложения, которую может потребоваться правительству, чтобы цена не падала». В нашем понимании, потолок – это верхняя часть какого-либо помещения. Другими словами, это верхняя граница чего-либо, некий предел, выход за который невозможен; в финансово-экономическом контексте – ценовой предел. Аналогичная ситуация понимается и со словом «пол». В данном случае, оно выступает нижней границей (ценовым пределом, который нельзя нарушить). На глубинном уровне данная метафора притягивает в своё функциональное поле ориентационную метафорическую модель «верх-низ». Это происходит в силу того, что в финансовой экономике колебания цен в реальности соотносятся с понятиями *падение* и *рост*, которые, в свою очередь относятся к стёртым метафорам.

В следующем примере рассмотрим цитату бывшего управляющего государственного банка Англии в одном из интервью: The investment bank seems to have strong liquidity and has access to the ***discount window*** at the Federal Reserve (букв. Инвестиционный банк, похоже, обладает сильной ликвидностью и имеет доступ к ***учётному окну*** в Федеральном резерве) [Ireland faces two-year…, 2008]. Термин ***discount window*** *(учётное окно)* используется в метафорическом значении «механизм, с помощью которого ФРС предоставляет кредиты коммерческим банкам, взимая с них процентную ставку, которая является учетной ставкой, а также иногда оказывает определенное давление на банки для ограничения их заимствований». Другой пример действия такого «механизма» взят из статьи о работе Федерального резерва США: They accounted for more than half of the emergency loans the Fed made from its ***discount window*** in late 2008 (букв. Они насчитали более половины экстренных займов, которые Федеральный резерв выдал из своего ***учётного окна*** в конце 2008 года) [Global banking…, 2014]. Слово «окно», в данном термине, символизирует некое пространство, отверстие, через которое, условно, осуществляется выдача кредитов коммерческим банкам. Как и обычное окно является инструментом для получения света в помещение, так и учётное окно служит механизмом для работы ФРС с коммерческими банками.

Употребление метафорического термина в заголовке одной из статей о японских бюрократах: «Japan's ***revolving-door*** problem. The civil service serves itself» (букв. Японская проблема ***«крутящихся дверей»***. Гражданские службы работают сами для себя) [Japan's revolving-door problem, 2010]. Ещё один пример употребления, взятый из другой статьи издания The Economist: Cases such as these spread public unease about the ***revolving door*** between business and politics and the civil services. (букв. Такие случаи распространяют общественное беспокойство по поводу ***крутящейся двери*** между бизнесом, политикой и государственными службами) [The point of pantouflage, 2017]. Термин ***revolving doors*** *(крутящиеся двери)* используется в метафорическом значении «ситуация, при которой высшие чиновники из госаппарата, ушедшие со своих должностей,

"приземляются" на службу в частный сектор и пробивают его интересы через "крутящиеся двери министерств", используя для этого старые связи и влияние на прежних сослуживцев». Данный термин несёт в себе метафоричное значение проторённой тропы, которая в свою очередь доступна лишь тем, кто имеет достаточно серьёзные связи и влияние. Сами «крутящиеся двери» символизируют лёгкий доступ в те или иные места, скрытые от глаз простых людей. Дверь является своего рода границей между пространствами, но процесс «вращения» данных дверей указывает на замкнутый характер действий, символизируя хождение по кругу. Одно из словарных значений глагола «крутиться» – «находиться в состоянии кругового движения».

Часто встречающимся метафорическим термином в финансовой экономике является термин ***free entry*** *(свободный вход)*, например: We typically assume that ***free entry*** exists in economic models, but one thing that holds back development may be the absence of this ***free entry*** (букв. Мы обычно предполагаем, что ***свободный вход*** существует в экономических моделях, но одна вещь, которая сдерживает развитие, может заключаться в отсутствии такого ***свободного входа***) [Solow, 2014]. Рассмотрим ещё один пример: Incumbent firms have certain advantages, such as prior experience, lower production costs, that entrants cannot easily mimic, which discourages ***free entry*** into the industry (букв. Действующие фирмы имеют определённые преимущества, такие как имеющийся опыт, более низкие издержки производства, которые новые фирмы не могут легко сымитировать, что препятствует их ***свободному входу*** в индустрию) [(Im)perfect competition…, 2015]. Данный термин используется в метафорическом значении «предположение о том, что новым фирмам разрешено входить в отрасль и что они могут сделать это без издержек. Вместе со свободным выходом это означает, что прибыль должна быть равна нулю в равновесии». Одновременно с термином ***free entry*** *(свободный вход)* мы обнаружили терминологическую единицу метафорического плана ***free exit*** *(свободный выход)*, например, free entry is usually accompanied by ***free exit***, under which condition firms that are incurring losses can readily leave the market (букв.

Обычно, свободный вход сопровождается ***свободным выходом***, при условии, что фирмы, которые несут убытки, могут легко покинуть рынок) [Free entry, 2017]. Термин ***free exit*** *(свободный выход)* используется в метафорическом значении «предположение о том, что фирмы разрешается покидать отрасль и может сделать это без издержек». Вход – перемещение кого-то или чего-то куда-либо, внутрь чего-либо. В предыдущем примере, вход – это предоставленная какой-либо фирме возможность, присоединиться к числу участников рынка. Слово «свободный» указывает на то, что любая фирма может сделать это беспрепятственно, без применения санкций в её сторону, по собственной инициативе. Аналогичная ситуация и со «свободным выходом», когда фирма в любое время может выйти из рынка.

Наряду с термином *«свободный вход»*, в текстах экономической тематики был обнаружен термин *«чёрный вход»*. Один из примеров его использования в заголовке статьи: The economics of ***back door***. Why it's bad for UK corporations and the UK economy (букв. Экономика «***чёрного входа***». Почему это плохо для корпораций и экономики Великобритании) [Bell, 2016]. Термин ***back door*** *(чёрный вход)* используется в метафорическом значении «метод повышения банком Великобритании ликвидности денежного рынка через посредничество одного из учётных домов». Особенность состоит в том, что в русском языке вариантом перевода для двух английских слов «entry» и «door» является слово «вход». Вход, предназначенный для каких-либо служебных или бытовых нужд. Кроме того, он может выступать обходным путём. По нашему мнению, банк пользуется неким обходным путём, проводя финансово-экономические операции, привлекая учётные дома в качестве посредника. Простыми словами, банк пытается зайти с «чёрного входа».

3. Слот «Преграда»

Зачастую, финансовая экономика ассоциируется с проведением разного рода сделок между двумя сторонами. Одним из таких примеров являются торговые взаимоотношения между государствами: The elimination of ***customs barriers*** between Guatemala and Honduras will have a positive impact on trade flows

(букв. Отмена ***таможенных барьеров*** между Гватемалой и Гондурасом окажет положительное влияние на торговые потоки) [A fantasy island…, 2018]. Пример из официальной встречи представителя Великобритании и представителей ЕС, где в ходе их беседы была употреблена метафорическая единица: Mr. Robbins was warned that Brussels needs "full compliance" with EU rules on goods and agricultural products in the whole of the UK - not just Northern Ireland - if ***customs barriers*** are to be avoided (букв. Г-н Роббинс был предупрежден о том, что Брюссель нуждается в «полном соблюдении» правил ЕС в отношении товаров и сельскохозяйственной продукции во всей Великобритании (не только в Северной Ирландии), в случае, если удастся избежать ***таможенных барьеров***) [Guatemala and Honduras…, 2015]. Заголовок в статье новостного агентства Великобритании о последствиях выхода Великобритании из состава ЕС: Post-Brexit ***customs barriers*** threaten end of seamless UK-EU supply chains (букв. После Брексит, ***таможенные барьеры*** грозят прекратить бесперебойную поставку продукции из Великобритании в страны ЕС) [MacLellan, 2017]. Термин ***customs barrier*** *(таможенный барьер)* используется в метафорическом значении «ограничение импорта, имеющее целью воспрепятствовать ввозу импортных товаров за счёт завышенных ввозных пошлин». Подобные примеры показывают, что барьер выступает как преграда, поставленная на пути, и препятствующая достижению какой-либо цели. В данных случаях, барьеры – это пошлины таможенных служб, ограничивающие ввоз определённых товаров.

2.2 Когнитивная модель «Финансовые процессы – это перемещение в пространстве»

1. Слот «Свободное перемещение в пространстве»

Рассмотрим следующие два примера, которые связаны с проведением определённой финансовой политики в государстве, например: The central bank runs a ***“dirty float”*** of the ruble, which involves forecasting where it expected the rate against the dollar to be at the end of the year (букв. Центральный банк проводит

политику «***грязного плавания»*** рубля, который предполагает прогнозирование того, каким будет курс рубля по отношению к доллару в конце года) [Keenan, 2004]. Argentina's current policy is a ***"dirty float"***, in which the market determines the value of the local currency but the central bank intervenes in the spot market when it deems it to be necessary to calm volatility in the exchange rate (букв. Текущая политика Аргентины - это ***«грязное плавание»***, в котором рынок определяет стоимость местной валюты, но центральный банк вмешивается на спот-рынок, когда он считает это необходимым для смягчения неустойчивости обменного курса) [Update 5-Argentine stock…, 2018]. Подобный пример использования термина был обнаружен в тексте речи члена правления центрального банка для новостного агентства: Brazil's foreign exchange rate is a ***dirty float***, and government interventions in the currency market have had excellent results (букв. Валютный курс Бразилии является ***«грязным плаванием»***, а государственные вмешательства на валютном рынке дают отличные результаты) [Brazil currency…, 2017]. Термин ***dirty float*** *(«грязное плавание»/плавающий валютный курс)* используется в метафорическом значении «свободно меняющийся, колеблющийся курс валюты, величина которого определяется рыночной конъюнктурой, спросом и предложением, другими рыночными факторами». Глагол «плавать» означает «плавно двигаться или плавно распространяться (обычно по воде)». Плавное движение указывает на темпы изменения курса валюты. Возможно, существует дополнительное сходство с тем, что какой-либо предмет в процессе плавания, раскачивается на воде из-за воздействия волн. Отсюда можно прийти к выводу, что курс валюты плавными темпами изменяется: периодически то повышается, то понижается, совершая характерные раскачивания, колебания. Валютный курс может быть рассмотрен в качестве поплавка, колеблющегося на волнах, в качестве которых могут выступать те или иные события, происходящие на валютном рынке.

2. Слот «Быстрое перемещение в пространстве»

Рассмотрим примеры использования метафорических терминов в статьях британских экономических изданий: Ukraine has pretty much always had a high level of ***capital flight*** since the end of Soviet times (букв. Украина почти всегда имела высокий уровень ***«бегства капитала»*** с конца советских времен) [That's bad, 2016]. As long as that inhibition holds, China should be able to weather the ***capital flight*** (букв. Пока этот запрет действует, Китай должен быть в состоянии выдержать ***бегство капитала***) [Capital flight…, 2015]. Также использование данного термина можно встретить в колонке одного из новостных агентств: Raising cash overseas can allow companies to sidestep curbs that are in place to combat ***capital flight*** (букв. Привлечение наличных денег за рубежом может позволить компаниям обойти ограничения, которые существуют для борьбы с ***бегством капитала***) [Rao, 2017]. Термин ***capital flight*** *(бегство капиталов)* используется в метафорическом значении «стихийный, не регулируемый государством отток денежных средств (валюты) предприятий и населения за рубеж, в целях более надёжного и выгодного их инвестирования, а также для того, чтобы избежать их экспроприации, высокого налогообложения или потерь от инфляции». Отток денежных средств, в данном примере, уподобляется бегству, т.е. тайному самовольному уходу или беспорядочному отступлению, побегу. Экспрессивная окраска слова «бегство» указывает на стихийный и внезапный характер данного процесса. Кроме того, «бегство» предполагает существование какой-либо проблемы, от которой, непосредственно, и осуществляется побег.

Метафорический термин ***cash flow*** *(поток наличности)* можно также часто встретить в финансовой терминосистеме, например: Forecasting of ***cash flow*** is also essential to determining future funding requirements (букв. прогнозирование ***потока наличности*** также необходимо для определения будущих потребностей в финансировании) [Rooney, 2018]. В следующем примере мы рассмотрим слова директора по политике и внешним связям из интервью для издания Financial Times: The biggest danger is an area over which

they have little or no control: ever-rising costs that threaten their ***cash flow*** (букв. Самая большая опасность - это область, в которой они практически не имеют контроля: постоянно растущие издержки, которые угрожают их ***потоку наличности***) [Cash flow the key…, 2017]. Следующий пример взят из статьи блога на сайте одного из банков США: Understanding the day-to-day ***cash flow*** of your business in a growth economy is critical to the future viability of the company (букв. Понимание ежедневного ***потока наличности*** вашего бизнеса в экономике роста имеет решающее значение для будущей жизнеспособности компании) [Albart, 2017]. Термин ***cash flow*** *(поток наличности)* используется в метафорическом значении «отчёт, который отражает поток денег в предприятие и за его пределы в течение определённого периода времени». Поток представляет собой постоянное перемещение чего-либо в определённом направлении. На данном примере видно, что этим потоком являются денежные средства, которые движутся по направлению к какому-либо предприятию или от предприятия.

3. Слот «Перемещение по горизонтали/по вертикали»

Показательный случай, когда метафора притягивает в своё функциональное поле ориентационную метафорическую модель «горизонталь-вертикаль», например: Historically, antitrust actions have targeted ***horizontal mergers*** between firms operating in the same area (букв. Исторически сложилось так, что антимонопольные действия нацелены на ***горизонтальные слияния*** между фирмами, работающими в той же области) [Vertically challenged, 2018]. Such ***horizontal mergers*** have been increasingly frowned upon by regulators in recent years (букв. Такие ***горизонтальные слияния*** в последние годы все чаще игнорируются регулирующими органами) [The right dose…, 2017]. ***Vertical mergers*** can be dangerous for consumers if one of the parties already wields too much power in its own industry (букв. ***Вертикальные слияния*** могут быть опасны для потребителей, если одна из сторон уже обладает слишком большой властью в своей собственной отрасли) [Green light, amber warning, 2018]. Рассмотрим ещё два примера: In the past the Department of Justice has been more

concerned with ***horizontal mergers*** that create market dominance in one industry (букв. В прошлом Министерство юстиции больше интересовалось ***горизонтальными слияниями***, которые устанавливают доминирование на рынке в одной отрасли) [Dropped connection, 2017]. Such a bid is not realistic at the moment because American regulators have sued to block a similar ***vertical merger*** (букв. В настоящее время такая ставка нереалистична, потому что американские регуляторы подали в суд на блокирование подобного ***вертикального слияния***) [Excuse me while I…, 2018]. Термин ***horizontal merger*** *(горизонтальное слияние)* используется в метафорическом значении «слияние фирм, конкурирующих на одном рынке». Находясь «по горизонтали», фирмы находятся в некой одной плоскости, в качестве которой выступает их общая сфера деятельности или присутствие на одном финансовом рынке. Это упрощает процесс объединения (слияния) двух или нескольких фирм. Метафорическим значением термина ***vertical merger*** *(вертикальное слияние)* является «слияние двух фирм, из которых одна выступает в качестве основного поставщика другой». Это противоположно горизонтальному слиянию, которое объединяет две фирмы, одной и той же стадии производства.

Рассмотрим очередной пример ориентационной метафоры «горизонталь-вертикаль»: Ford's "***vertical integration***" solution was wildly successful (букв. Решение Ford о ***вертикальной интеграции*** было невероятно успешным) [Vertical integration…, 2009]. As a result, ***vertical integration*** can achieve lower prices for consumers (букв. В результате ***вертикальная интеграция*** может обеспечить более низкие цены для потребителей) [Prescription debate, 2017]. This means, that these companies, due to their ***horizontal integration*** are not able to mitigate and offset each other's risk exposure (букв. Это означает, что эти компании из-за своей ***горизонтальной интеграции*** не могут смягчить и компенсировать риск воздействия друг на друга) [Merger, 2015]. Метафорическим значением термина ***horizontal integration*** *(горизонтальная интеграция)* является «интеграция фирм, находящихся на одинаковых этапах производства, на одном звене торговой цепи, работающих и конкурирующих на

одном сегменте рынка, в одной отрасли и специализирующихся на производстве однотипной или сходной продукции или предоставлении однотипных или сходных услуг». Термин ***vertical integration*** *(вертикальная интеграция)* используется в метафорическом значении «производственное и организационное объединение, кооперация, взаимодействие предприятий, связанных общим участием в производстве, продаже, потреблении единого конечного продукта: поставщиков материалов, изготовителей узлов и деталей, сборщиков конечного изделия, продавцов и потребителей конечного продукта». В нашем представлении, вертикаль зачастую представляет собой некую иерархию. В конкретном случае, предоставляется иерархия одного предприятия, внутри которого происходит объединения нескольких внутренних структур, которые схожи между собой в сфере деятельности и нацелены на производство единого продукта.

4. Слот «Перемещение вниз/вверх»

Рассмотрим пример из статьи о ситуации на рынке недвижимости Австралии: Market bulls point to Australia’s population growth and record-low interest rates - unchanged at 1.5 percent for almost two years - as reasons to expect a ***soft landing*** in the property market (букв. Рыночные быки указывают на рост населения Австралии и рекордные процентные ставки (без изменений на уровне 1,5% в течение почти двух лет) в качестве причин ожидать ***мягкого приземления*** на рынке недвижимости) [Heath, 2017]. Следующий пример взят из статьи о проблемах экономики Китая: China's economy is chugging along, but weakness elsewhere could threaten the hoped-for ***soft landing*** (букв. Экономика Китая медленно двигается вперёд, но слабость в других сферах может угрожать ожидаемой ***мягкой посадке***) [China's economy…, 2011]. Термин ***soft landing*** *(мягкое приземление)* используется в метафорическом значении «плавное снижение валютного курса до стационарного уровня, последовавшее за повышением курса». Толковый словарь Ожегова даёт значение «опускать на землю» для глагола «приземлять». В данном случае «мягкое приземление» символизирует благоприятный исход тех или иных событий. «Мягкое

приземление» можно связать с другим термином «свободное падение», который подразумевает под собой отсутствие какого-либо контроля над определённым процессом. Мягкое приземление является одним из возможных исходов свободного падения.

2.3 Когнитивная модель «Финансовые процессы – это физические действия, операции с физическими предметами»

1. Слот «Деление»

Рассмотрим пример использования метафорического термина ***stock split*** *(дробление акций)* в статье об Уолл-Стрит: Last month Intercontinental Exchange (ICE), an American firm that owns financial exchanges, said it would do a ***stock split***, dividing each of its existing shares into five new ones (букв. В прошлом месяце, владеющая финансовыми биржами американская фирма Intercontinental Exchange (ICE) заявила, что будет проводить ***дробление акций***, разделив каждую из своих существующих акций на пять новых) [Stock splits, 2016]. Приведём пример из новостного агентства Reuters Великобритании: Board approved ***stock split*** of common stock whereby 1 share will automatically be divided into 30 shares (букв. Совет директоров утвердил проведение ***дробления акций*** от общего их числа, когда 1 акция автоматически разделится на 30 акций) [Brief-Inpixon effects…, 2018]. Данный термин используется в метафорическом значении «разделение акционерного капитала посредством увеличения количества акций, не приводящего к росту стоимости компании». Слова «дробление» и «разделение» являются схожими по значению и подразумевают собой процесс, при котором происходит разделение целого на части. В данном случае под целым, подразумевается капитал, акции, которые впоследствии должны быть поделены.

2. Слот «Увеличение»

Заголовок статьи о дефолте в Венесуэле в издании The Economist: Christmas Caracas. A full-scale Venezuelan default could ***push up*** oil ***prices*** (букв.

Рождественский Каракас. Полномасштабный венесуэльский дефолт поспособствовал ***взвинчиванию цены*** на нефть) [Christmas Caracas, 2017]. Ещё один пример из интервью представителя Федерального резерва США: Higher wages may not ***push up prices*** (букв. Более высокая заработная плата не может ***взвинчивать цены***) [Update 1-Fed's Kaplan…, 2018]. Термин ***to push up prices*** *(взвинчивать цены)* используется в метафорическом значении «преднамеренное, не обусловленное объективными факторами повышение цен». Одним из значений глагола «взвинчивать» является «винтообразными движениями, закручивая, поднимать вверх». Из этого можно сделать вывод, что посредством принятия каких-либо мер или проведения каких-либо манипуляций, стоимость определённого товара может значительно повышаться. Экспрессивная окраска данного глагола указывает на резкий и стихийный характер описываемого процесса.

Пример из издания The Economist по поводу оказания услуг населению Великобритании: The so-called ***strike price*** that the government would have to pay for Swansea's electricity, to get the project off the ground, would be about £123 per megawatt hour (букв. Так называемая ***ударная цена***, которую правительство должно было бы заплатить Суонси за электричество, чтобы получить проект с земли, составит около 123 фунтов за мегаватт час) [Taken at the flood, 2017]. Следующий пример, касающийся конвертируемых облигаций: Convertible bonds are corporate bonds that can be converted into new equity whenever the issuer's share price hits a target, or ***strike price*** (букв. Конвертируемые облигации представляют собой корпоративные облигации, которые могут быть конвертированы в новый капитал, когда цена акций или ***ударная цена*** эмитента достигает цели) [Convertible bonds in Japan, 2006]. Термин ***strike price*** *(ударная цена)* используется в метафорическом значении «цена, по которой может осуществляться производный контракт». Одним из значений слова «ударный» является «связанный с внезапным действием, способностью к такому действию». По всей видимости, ударная цена – это такая цена, которая должна быть выплачена в ближайшие, наиболее выгодные для одной или обеих сторон

сроки. Этот термин в основном используется для описания опционов на акции и индексов.

3. Слот «Уменьшение»

Рассмотрим пример из статьи о частном секторе в США: The ***age effect*** on asset prices may make the rich world's problems worse (букв. ***Эффект возраста*** на стоимость активов может доставить проблем людям из «богатого мира») [Economics focus, 2011]. Термин ***age effect*** *(эффект возраста)* используется в метафорическом значении «снижение со временем эффективности единицы производственных ресурсов, производственного оборудования; эффект старения технических средств». Возраст является периодом, ступенью в развитии кого/чего-либо. Синонимом для данного метафорического термина будет выражение «эффект старения». Подобный эффект обусловлен тем, что с истечением определённого периода времени эффективность тех или иных средств, методов начинает неуклонно снижаться.

Рассмотрим употребление такой метафорической единицы как ***brain drain*** *(утечка умов)* в экономическом дискурсе, например: But 85% of these research superstars live and work abroad, constituting a ***brain drain*** greater than that in any other euro-zone country (букв. Но 85% этих исследователей-суперзвёзд живут и работают за рубежом, что представляет собой ***утечку умов***, большую, чем в любой другой стране еврозоны) [Personal Grexits, 2015]. Следующий пример из газетной статьи о том, как предотвратить отъезд специалистов: The aim is to prevent the ***brain drain*** that has seen doctors and nurses head abroad, usually to wealthier countries that can offer higher wages and better living standards (букв. Цель состоит в том, чтобы предотвратить ***утечку мозгов***, побуждающую врачей и медсестёр уезжать за границу, обычно в более богатые страны, которые предлагают более высокую заработную плату и лучший уровень жизни) [Preventing the brain drain, 2017]. Данный термин используется в метафорическом значении «отъезд, эмиграция, выезд за границу на постоянную работу высококвалифицированных специалистов, не находящих применения своим способностям, не востребованных в стране проживания». В тоже время,

толковый словарь Ожегова даёт значение для слова «ум» – «способность человека мыслить, основа сознательной, разумной жизни; человек, обладающий большим умом (перен.)». Обычно под словом «умы» понимаются высококвалифицированные специалисты определённой сферы деятельности. В особенности те, чья работа связана с мыслительной или вычислительной деятельностью. Утечка – убыль вследствие вытекания. В свою очередь, убыль – уменьшение количества чего-либо. В нашем примере, это уменьшение количества специалистов в том или ином государстве и их переезд.

2.4 Когнитивная модель «Финансовые процессы – это события, мероприятия»

1. Слот «Война»

Часто встречающийся в финансовой экономике термин ***price war*** *(ценовая война):* Asda is trying to improve sales amid a long-running supermarket ***price war*** (букв. Asda старается улучшить продажи на фоне долговременной ***ценовой войны*** в супермаркетах) [Asda bags a year of…, 2018]. На данном примере видно, что фирмы ведут борьбу между собой в праве увеличения объёма продаж при помощи регулирования ценообразования. В данном случае речь идет о войне не против той или иной фирмы, а за клиентов и в следствии больший доход. Данный термин используется в метафорическом значении «повторяющееся долговременное снижение фирмами цен на свою продукцию, посредством которого они рассчитывают увеличить объемы продаж и собственных доходов». Подобные два примера, найденные в статьях издания The Economist: The oil price has plunged after OPEC launched a full-scale ***price war*** to force Russia to join it in making substantial production cuts (букв. Цена на нефть упала после того, как ОПЕК начала полномасштабную ***ценовую войну***, чтобы заставить Россию присоединиться к ней в существенных сокращениях производства) [OPEC v Russia, 2001]. Tech giants are waging a ***price war*** to win other firms' computing business (букв. Технологические гиганты ведут ***ценовую***

войну, чтобы выиграть компьютерный бизнес других фирм) [Cloud computing, 2014]. Война – «вооруженная борьба между государствами или народами, между классами внутри государства; *перен.* Борьба, враждебные отношения с кем/чем-либо».

Вариант употребления слова «война» при формировании метафорических терминов, например: Another fundamental issue from the ***banana war*** had emerged: initially, Washington imposed sanctions unilaterally, just weeks before the WTO was to meet about this issue (букв. Появился еще один фундаментальный вопрос, связанный с ***банановой войной***: сначала Вашингтон ввел санкции в одностороннем порядке, всего за несколько недель до того, как ВТО провёл встречу по этому вопросу) [Bananas are serious business, 2009]. The ***"banana wars"*** is the culmination of a six-year trade quarrel between the US and the EU (букв. ***«Банановые войны»*** являются кульминацией шестилетней торговой ссоры между США и ЕС) [Barkham, 1999]. Термин ***banana war*** *(банановая война)* используется в метафорическом значении «торговый спор между ЕС и США по поводу предпочтений ЕС касательно поставки бананов из бывших колоний. От имени принадлежащих США компаний, экспортирующих бананы из Южной Америки и Карибского бассейна, США подали жалобу в ВТО, которая вынесла решение в пользу США». В данной ситуации государства ведут борьбу между собой и пытаются привлечь на свою сторону поставщиков товаров. Метафоричный термин «банановая война» указывает на причину так называемого конфликта между двумя странами.

2. Слот «Ярмарка»

Рассмотрим следующие примеры, в которых используется метафорический термин ***jobs fair*** *(ярмарка вакансий)*. But the three-day event, held this year in San Francisco with 13,000 attending, is also a big ***jobs fair*** (букв. Но трёхдневное мероприятие, проведённое в этом году в Сан-Франциско с участием 13 000 человек, также является большой ***ярмаркой вакансий***) [The market for economists, 2016]. It is telling that the retailers thought it necessary to spread the ***jobs fair*** over three full days (букв. Это говорит о том, что розничные

торговцы считали необходимым развернуть ***ярмарку вакансий*** в течение трех полных дней) [The south-east, 1999]. Данный термин используется в метафорическом значении «форма подбора работников, способ трудоустройства; проводится в виде встречи, собрания». Словарь современного русского литературного языка даёт значение слову «ярмарка» – «1. Большой торг обычно с увеселениями, развлечениями, устраиваемый регулярно, в одном месте и в одно время. 2. Периодически устраиваемый съезд торговых и промышленных организаций, коммерсантов, промышленников, кооператоров, преимущ. для оптовой продажи и закупки товаров по выставленным образцам». Под «ярмаркой» обычно понимается место, в котором люди предлагают свои товары и услуги. В случае с ярмаркой вакансий, речь идет о предложении рабочих мест людям, которые в свою очередь, являются «покупателями» этих мест. Слово «ярмарка» носит положительную эмоциональную окраску и ассоциируется у людей с чем-то радостным и приятным.

2.5 Когнитивная модель «Финансовый процесс – предмет повседневного пользования»

1. Слот «Устройства»

Один из примеров, в котором при помощи слов, обозначающих предметы повседневного пользования, формируют метафору-термин, например: Small samples of blood can reflect sufficient metrics to enable the obscene ***price umbrella*** of traditional blood testing to be disrupted (букв. Небольшие образцы крови могут отображать достаточные показатели, чтобы можно было нарушить непристойный ***ценовой зонт*** традиционного анализа крови) [Theranos. The fable of the unicorn, 2015]. Термин ***price umbrella*** *(зонт цен)* используется в метафорическом значении «поддержание цен, установленных фирмой-лидером, товарным монополистом». Пример показывает, что люди недовольны той завышенной ценой на услугу, которую установил монополист. Зонт ассоциируется с предметом, защищающим от тех

или иных погодных условий. В данном случае под зонтом, понимается механизм, поддерживающий цены на одном уровне и не допускающий их снижения или повышения.

Рассмотрим следующий пример, в котором также в качестве метафоры выступает слово «зонт»: Getty ImagesOffshore attack DESPERATE for revenue to pay for vast spending plans, America is targeting a group that it, alone among developed countries, brings under its ***tax umbrella***: citizens and firms living and operating abroad (букв. Getty ImagesOffshore атаковала desperate за доходы, необходимые для оплаты огромных планов расходов, Америка нацеливается на группу, которую она, одна из развитых стран, несёт под своим ***налоговым зонтиком***: граждане и фирмы, живущие и работающие за рубежом) [American tax policy…, 2009]. Термин ***tax umbrella*** *(налоговый зонтик)* используется в метафорическом значении «перенос убытков прошлых лет для защиты от налогов текущих и будущих доходов посредством уменьшения, занижения этих доходов на величину убытков». Если в повседневной жизни, зонт – упругий матерчатый купол на длинной ручке, раскрывающийся над головой для защиты от дождя или солнца, то, в данном примере, зонт выступает как предмет, защищающий предприятие от налогов за счёт уменьшения доходов.

2. Слот «Аксессуары»

Рассмотрим пример, взятого из интервью, опубликованного в издании The Economist: It's pure lunacy to have an ***aggressive portfolio*** if you're within 10 years of retirement (букв. Глупо иметь ***агрессивный портфель***, если в течение 10 лет вы уходите на пенсию) [Savings. Where have all…, 2008]. Термин ***aggressive portfolio*** *(агрессивный портфель)* используется в метафорическом значении «совокупность приобретаемых юридическим или физическим лицом ценных бумаг, в отношении которых ожидается резкое увеличение курса». Портфель у нас ассоциируется с сумкой, в первую очередь, для ношения в ней бумаг или книг. В данном случае, речь идёт о ценных бумагах, приобретаемых тем или иным лицом. А резкое увеличение курса может являться причиной для его «агрессивности». Вполне возможно, что сами бумаги, содержащиеся в

данном портфеле, могут носить «агрессивный» характер, следовательно, могут навредить кому-либо.

3. Слот «Украшения»

Рассмотрим пример метафорического термина ***ring*** *(биржевое кольцо)*: This is not the most egregious insider-trading case of recent days. That accolade goes to a ***ring*** of 13 bankers and fund managers (букв. Это не самый вопиющий случай инсайдерской торговли последних дней. Эта награда достаётся ***биржевому кольцу***, состоящему из 13 банкиров и управляющих фондами) [Insider trading, 2007]. Этот термин используется в метафорическом значении «фьючерсный рынок в здании биржи, где биржевики стоят или сидят по кругу». Схожесть состоит в том, что биржевики расположены по кругу внутри помещения, и на то, что кольцо – предмет в форме окружности.

4. Слот «Предметы быта»

Рассмотрим следующий пример из статьи об экономических моделях: The "Economics of ***Price Scissors***" model on the political economy of ***price scissors*** derives the optimal terms of trade against peasants (букв. Модель «Экономика ***ценовых ножниц***» по политической экономики ***ценовых ножниц*** приводит к оптимальным условиям торговли против крестьян) [The Economics of price scissors, 2008]. Термин ***price scissors*** *(ножницы цен)* используется в метафорическом значении «расхождение в ценах на отдельные группы товаров на международных рынках». Ножницы – «режущий инструмент из двух раздвигающихся лезвий с кольцеобразными ручками». Ножницы являются инструментом, с помощью которого обычно производится деление или отделение тех или иных вещей. Под «ножницами цен» имеется в виду процесс «разрезания» одного и того же товара на разные ценовые группы.

Выводы по главе 2

Во второй главе данной квалификационной работы был проведён фреймовый анализ метафорических терминов терминосистемы финансовой экономики.

Материалом анализа послужили контексты статей авторитетных британских и американских экономических изданий и новостных агентств. В ходе анализа были выявлены и выбраны метафорические термины, функционирующие в данных текстах. Кроме того, при помощи выявленных метафор-терминов были выстроены когнитивные модели, функционирующие в данной терминосистеме. Внутри выстроенных когнитивных моделей были выявлены слоты.

В ходе анализа мы выяснили и показали, на основе чего происходит процесс метафоризации, как те или иные вещи нашей повседневной деятельности используются в дальнейшем в качестве метафоры.

Из этого можно сделать вывод, что большинство метафорических терминов терминосистемы финансовой экономики упрощают понимание субъектов и явлений в экономике, обозначаемых данными терминами, так как они чаще используют аналогии, которые непременно вызывают определённые ассоциации у человека.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый фреймовый анализ терминосистемы финансовой экономики демонстрирует то, что её образование подчиняется как общим для формирующихся терминосистем закономерностям, так и имеет ряд отличительных особенностей, характерных именно для экономической терминологии.

В частности, важное значение, как с теоретической, так и с практической точек зрения, имеет прагматическая направленность процесса привлечения новой терминосистемы общеупотребительных языковых единиц с наделением их новой смысловой нагрузкой. Помимо вышеуказанного, существенным является то, что при формировании новой терминосистемы ключевую роль играют субъективные особенности тех сфер деятельности, которые, активно включаясь в новую сферу деятельности, не имеющую своего комплекса терминов, предоставляли возможность номинировать встречающиеся явления на основе собственных понятий и законов.

В процессе проведения исследования нам удалось построить и описать фрейм англоязычной терминосистемы финансовой экономики. Метафорический фрагмент терминосистемы финансовой экономики структурируется следующими когнитивными моделями «Финансовые операции, данные – это дом или часть сооружения, учреждение, место», «Финансовые процессы – это перемещение в пространстве», «Финансовые процессы – это физические действия, операции с физическими предметами», «Финансовые процессы – это события и мероприятия» и «Финансовый процесс – предмет повседневного пользования». Внутри вышеперечисленных моделей были выявлены слоты (для каждой из выстроенных моделей).

Как показал анализ, метафоризация является основным терминопорождающим механизмом в финансовой экономике. Фреймовый анализ также наглядно продемонстрировал комплексность и сложность терминологии. Фреймовый анализ также выявил то, что большинство терминов

в анализируемой терминосистеме служат цели упрощения восприятия пользователем новых субъектов и явлений, обозначаемых метафоричными терминами.

В сфере-мишени наиболее активному метафорическому переосмыслению подвергаются финансово-экономические операции (денежные операции, изменения курса валюта, кредитование, объединение нескольких предприятий), экономические взаимоотношения между предприятиями и государствами, участники финансовых процессов, финансовая статистика и данные.

В процессе исследования мы выявили основные сферы-источники метафоричных терминов в терминосистеме финансовой экономики: сооружение или часть конструкции сооружения, состояния, действия и процессы, мероприятия и события, предметы повседневного пользования, положения в пространстве.

Проведённые исследования позволяют подтвердить существующие представления о закономерностях формирования новых терминосистем, в частности то, что в этом процессе взаимодействуют, по крайней мере, два активных фактора: практическая необходимость номинации новых объектов, субъектов, явлений и процессов, составляющих содержание этой деятельности, и общие принципы и механизмы словообразования. Следует согласиться с ведущими исследователями данной области, что в настоящий момент метафоризация является одним из самых эффективных способов терминообразования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева Л. М. Термин и метафора / Л. М. Алексеева. – Пермь : Изд-во Пермского университета, 1998. – 249 с.

2. Арнольд И. В. Основы научных исследований в лингвистике: учеб. пособие / И. В. Арнольд. – М. : Высшая школа, 1991. – 140 с.

3. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. – М., 1974.

4. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 5-32.

5. Арутюнова Н. Д. Языковая метафора (синтаксис и лексика) / Н. Д. Арутюнова // Лингвистика и поэтика. – М. : 1979. – С. 147-173.

6. Беседина Н. А. Методологические аспекты современных когнитивных исследований в лингвистике // Научные ведомости. Философия. Социология. Право. – 2010. – № 20 (91), вып. 14. – С. 31–37.

7. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Державина, 2000.

8. Величковский Б. М. Анализ процессов понимания. Современная когнитивная психология: монография / Б. М. Величковский – М. : МГУ, 1982. – 221-237 с.

9. Винокур Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии / Г. О. Винокур // Труды Моск. института истории, философии и литературы. – М., 1939. – С. 3-54.

10. Винокур Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // В.А. Татаринов. История отечественного терминоведения: очерк и хрестоматия. – М : Изд-во «Московский лицей», 1994.

11. Володина М. Н. Когнитивно-информационная природа термина. – М.: Изд-во МГУ, 2000.

12. Володина М. Н. Научно-техническая терминология и общеупотребительная лексика / М. Н. Володина // Речевое общение. Специализированный вестник. – Красноярск, 2006. – № 8. – С. 42-49.

13. Гак В. Г. Метафора: универсальное и специфическое / В. Г. Гак // Метафора в языке и тексте. – М. : Наука, 1988. – 11–26 с.

14. Герд А. С. Терминологическое значение и типы терминологических значений / А. С. Герд. // Проблематика определений терминов в словарях разных типов. Сборник научных статей. – Л. : Наука, 1976. – 161 с.

15. Головин Б. Н. Лингвистические основы учения о терминах / Б. Н. Головин, Р. Ю. Кобрин. – М. : Высшая школа, 1987. – 104 с.

16. Гринев С. В. Введение в терминоведение / С. В. Гринев. М. : Московский Лицей, 1993. – 309 с.

17. Гусев С. С. Наука и метафора: монография / С. С. Гусев – Л. : ЛГУ, 1984. – 192 с.

18. Даниленко В. П. Актуальные направления лингвистического исследования русской терминологии / В. П. Даниленко // Современные проблемы русской терминологии. – М. : Наука, 1986. – С. 5-24.

19. Дроздова Т. В. Проблемы понимания научного текста. – Астрахань: Изд-во АГТУ, 2003.

20. Дудецкая С. Г. Метафоризации как способ терминообразования (на материале английской терминологии черепно-челюстной-лицевой хирургии стоматологи) : дис. … канд. филол. наук : 10.02.04 / С. Г. Дудецкая. – Самара, 2007. – 240 с.

21. Ефремов А. А. Когнитивные и структурно-семантические особенности метафорических терминов (на материале терминологии американской нефтегазовой отрасли) : автореф. дис. … канд. филол. наук : 10.02.19 / А. А. Ефремов. – Майкоп, 2013. – 25 с.

22. Зяблова О. А. Экономическая лексика современного экономического языка: становление и особенности функционирования. – М. : 2004.

23. Канделаки Т. Л. Семантика и мотивированность терминов / Т. Л. Канделаки. – М. : Наука, 1977. – 168 с.

24. Конецкая В. П. О системности лексики / В. П. Конецкая // Вопросы языкознания. – М. : Наука, 1984. – № 1, – С. 26-35.

25. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова // Рос. Академия наук. Институт языкознания. – Сер. Язык. Семиотика. Культура. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.

26. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – М. : Едиториал, УРСС, 2004. – 256 с.

27. Лейчик В. М. Терминоведение: Предмет, методы, структуры / В. М. Лейчик. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 256 с.

28. Липилина Л. А. Когнитивные аспекты семантики метафорических инноваций : автореф. дис. … канд. филол. наук : 10.02.04 / Л. А. Липилина. – М. : 1998. – 23 с.

29. Лотте Д. С. Основы построения научно-технической терминологии (вопросы теории и методики) / Д. С. Лотте. – М. : Издательство АН СССР, 1961. – 158 с.

30. Маругина Н. И. Концептуальная метафора в процессах естественнонаучного терминообразования // Язык и культура. – Томск : Томский государственный университет, 2015. – С. 40–49.

31. Минский М. Фреймы для представления знаний: пер. с англ. / под ред. Ф. М. Кулакова. – М. : 1979.

32. Мякшин К. А. Разнообразие подходов к определению понятия «термин» / К. А. Мякшин // Альманах современной науки и образования. – Тамбов, 2009. – № 8 (27). – С. 109-111.

33. Некрасова Т. П. Особенности перевода юридической терминологии с русского языка на английский язык : дис. … канд. филол. наук : 10.02.20 / Т. П. Некрасова. – М., 2013. – 391 с.

34. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. – М. : Флинт-Наука, 2003 г. – 320 с.

35. Никитина С. Е. Семантический анализ языка науки / С. Е. Никитина. – М. : Наука, 1987. – 112 с.

36. Новодранова В. Ф. Когнитивные науки и терминология // Научно-техническая терминология: Научно-технический реферативный сб. – М.: Изд-во ВНИИКИ, 2000. – Вып. 2.

37. Новодранова В. Ф. Проблемы терминообразования в когнитивно-коммуникативном аспекте // Лексикология. Терминоведение. Стилистика // Сб. науч. тр. – Москва-Рязань, 2003.

38. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов. – URL: http://slovarozhegova.ru (Дата обращения: 14.06.18).

39. Павиленис Р. Н. Проблема смысла. Современный логико-философский анализ языка. – М. : Мысль, 1983.

40. Павлова М. Метафоры и когнитивные науки [Электронный ресурс] / М. Павлова. – // http://ihtik.lib.ru/2011.07_ihtik_articles-thesis (Дата обращения: 12.02.18).

41. Реформатский А. А. Мысли о терминологии / А. А. Реформатский // Современные проблемы русской терминологии. – М. : Наука, 1986. – С. 163-198.

42. Скляревская Г. Н. Метафора в системе языка: / Г. Н. Скляревская. – СПб. : Наука, 1993. – 152 с.

43. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / Издательство академия наук СССР Институт русского языка, М. : 1950-1965.

44. Словарь экономических терминов [Электронный ресурс] / URL: http://www.economicportal.ru/terms/lit_a.html (Дата обращения: 14.06.18)

45. Философский энциклопедический словарь – М. : Советская энциклопедия, 1989. – 815 с.

46. Флоренский П. А. У водоразделов мысли / П. А. Флоренский. – М. : Правда, 1990. – 251 с.

47. Харлицкий С. М. Информационная структура термина (на примере русских терминов рекламы и связей с общественностью) : автореф. дис. … канд. филол. наук : М. : РУДН, 2003. – 22 с.

48. Шелов С. Д. Определение терминов и понятийная структура терминологии. – СПб. : Изд-во С.- Петерб. ун-та, 1998.

49. (Im)perfect competition: unrealistic economics or useful strategy tool? [Electronic resource] // HBX Business Blog. – Electronic data. – [S. l.], 2015. – URL: https://hbx.hbs.edu/blog/post/imperfect-competition-unrealistic-economics-or-useful-strategy-tool (access date: 06.06.18).

50. A fantasy island unicorn model - EU annihilates UK's proposals to avoid hard Border [Electronic resource] // The Irish Independent. – Electronic data. – [S. l.], 2018. – URL: https://www.independent.ie/world-news/europe/britain/a-fantasy-island-unicorn-model-eu-annihilates-uks-proposals-to-avoid-hard-border-36825613.html (access date: 21.04.18).

51. Accepting house [Electronic resource] // Wikipedia. – Electronic data. – [S. l.], 2017 – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Accepting_house (access date: 20.05.18)

52. Albart S. Cash flow is king: managing cash flow in a growth economy [Electronic resource] // Enterprise Bank & Trust. – Electronic data. – [S. l.], 2017. – URL: https://www.enterprisebank.com/resources/blog/july-2017/cash-is-king?l=phx (access date: 27.05.18).

53. American tax policy in Asia. In their sights [Electronic resource] // The Economist. – Electronic data. – [S. l.], 2009. – URL: https://www.economist.com/finance-and-economics/2009/07/23/in-their-sights (access date: 23.05.18).

54. Asda bags a year of growing sales, but price cuts hit profits? [Electronic resource] // The Irish Independent. – Electronic data. – [S. l.], 2018. – URL:

https://www.independent.ie/world-news/asda-bags-a-year-of-growing-sales-but-price-cuts-hit-profits-36916851.html (access date: 03.06.18).

55. Bananas are serious business [Electronic resource] // Global Issues. – Electronic data. – [S. l.], 2009. – URL: http://www.globalissues.org/article/63/the-banana-trade-war (access date: 04.06.18).

56. Barkham P. The banana wars explained [Electronic resource] // The Guardian. – Electronic data. – [S. l.], 1999. – URL: https://www.theguardian.com/world/1999/mar/05/eu.wto3 (access date: 04.06.18).

57. Bell. T. The economics of back doors [Electronic resource] // CSO. – Electronic data. – [S. l.], 2016. – URL: https://www.csoonline.com/article/3036779/security/the-economics-of-backdoors.html (access date: 06.06.18).

58. Brazil currency is a "dirty float", c.bank director says [Electronic resource] // Reuters. – Electronic data. – [S. l.], 2012. – URL: https://uk.reuters.com/article/brazil-economy-currency/brazil-currency-is-a-dirty-float-c-bank-director-says-idUKE5E8LQ02920121211 (access date: 09.06.18).

59. Brief-Inpixon Effects Reverse Stock Split [Electronic resource] // Reuters. – Electronic data. – [S. l.], 2018. – URL: https://uk.reuters.com/article/brief-inpixon-effects-reverse-stock-spli/brief-inpixon-effects-reverse-stock-split-idUKFWN1PW0OR (access date: 23.04.18).

60. Buried treasure. A new study details the wealth hidden in tax havens [Electronic resource] // The Economist. – Electronic data. – [S. l.], 2017. – URL: https://www.economist.com/finance-and-economics/2017/10/07/a-new-study-details-the-wealth-hidden-in-tax-havens (access date: 09.06.18).

61. Capital flight from China. Flow dynamics [Electronic resource] // The Economist. – Electronic data. – [S. l.], 2015. – URL: https://www.economist.com/finance-and-economics/2015/09/17/flow-dynamics (access date: 15.06.18).

62. Cash flow the key to growth [Electronic resource] // The Financial Times. – Electronic data. – [S. l.], 2017. – URL:

https://www.ft.com/content/4d5f7fc4-6855-11e1-a6cc-00144feabdc0 (access date: 27.05.18).

63. China's economy. Can China achieve a soft landing with a thinning export cushion? [Electronic resource] // The Economist. – Electronic data. – [S. l.], 2011. – URL: https://www.economist.com/business/2018/03/03/comcast-announces-a-surprise-offer-for-a-british-television-firm (access date: 27.05.18).

64. Christmas Caracas. A full-scale Venezuelan default could push up oil prices [Electronic resource] // The Economist. – Electronic data. – [S. l.], 2017. – URL: https://www.economist.com/finance-and-economics/2017/12/07/a-full-scale-venezuelan-default-could-push-up-oil-prices (access date: 23.04.18).

65. Cloud computing. Silver lining [Electronic resource] // The Economist. – Electronic data. – [S. l.], 2014. – URL: https://www.economist.com/business/2014/08/30/silver-lining (access date: 03.06.18).

66. Convertible bonds in Japan. Troubles all round [Electronic resource] // The Economist. – Electronic data. – [S. l.], 2006. – URL: https://www.economist.com/finance-and-economics/2006/04/12/troubles-all-round (access date: 22.05.18).

67. Do rent controls work? [Electronic resource] // The Economist. – Electronic data. – [S. l.], 2015. – URL: https://www.economist.com/the-economist-explains/2015/08/30/do-rent-controls-work (access date: 19.06.18).

68. Dropped connection. Trouble for the AT&T-Time Warner deal [Electronic resource] // The Economist. – Electronic data. – [S. l.], 2017. – URL: https://www.economist.com/business/2017/11/11/trouble-for-the-at-and-t-time-warner-deal (access date: 30.05.18).

69. Economics focus. Bringing down the house [Electronic resource] // The Economist. – Electronic data. – [S. l.], 2011. – URL: https://www.economist.com/finance-and-economics/2011/09/24/bringing-down-the-house (access date: 22.04.18).

70. EU adopts blacklist of 17 tax havens - officials [Electronic resource] // Reuters. – Electronic data. – [S. l.], 2017. – URL: https://uk.reuters.com/article/eu-tax-blacklist/eu-adopts-blacklist-of-17-tax-havens-officials-idUKL8N1O53FW (access date: 09.06.18).

71. Excuse me while I bid for Sky. Comcast announces a surprise offer for a British television firm [Electronic resource] // The Economist. – Electronic data. – [S. l.], 2018. – URL: https://www.economist.com/business/2018/03/03/comcast-announces-a-surprise-offer-for-a-british-television-firm (access date: 30.05.18).

72. Free entry [Electronic resource] // Wikipedia. – Electronic data. – [S. l.], 2017 – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Free_entry (access date: 20.05.18)

73. Global banking. Inglorious isolation [Electronic resource] // The Economist. – Electronic data. – [S. l.], 2014. – URL: https://www.economist.com/finance-and-economics/2014/02/22/inglorious-isolation (access date: 21.05.18).

74. Green light, amber warning. AT&T and Time Warner are cleared to merge [Electronic resource] // The Economist. – Electronic data. – [S. l.], 2018. – URL: https://www.economist.com/leaders/2018/06/16/at-and-t-and-time-warner-are-cleared-to-merge (access date: 30.05.18).

75. Guatemala and Honduras to form customs union [Electronic resource] // The Economist. – Electronic data. – [S. l.], 2015. – URL: http://country.eiu.com/article.aspx?articleid=1772998361&Country=Honduras&topic=Economy&subtopic=Forecast&subsubtopic=External+sector&u=1&pid=752839059&oid=752839059 (access date: 21.05.18).

76. Hartley J. India's price ceiling on Uber rides hurts riders, drivers and the economy [Electronic resource] // Forbes. – Electronic data. – [S. l.], 2016. – URL: https://www.forbes.com/sites/jonhartley/2016/05/31/indias-price-ceiling-on-uber-rides-hurts-riders-drivers-and-the-economy/#270319bb2e0e (access date: 14.03.18).

77. Heath M. Sydney home bubble deflates as loans revisit 2008 losing streak [Electronic resource] // The Bloomberg. – Electronic data. – [S. l.], 2018. –

URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-06-12/sydney-home-bubble-deflates-as-loans-revisit-2008-losing-streak (access date: 27.05.18).

78. Insider trading. Hints, tips and handcuffs [Electronic resource] // The Economist. – Electronic data. – [S. l.], 2007. – URL: https://www.economist.com/finance-and-economics/2007/03/08/hints-tips-and-handcuffs (access date: 23.05.18).

79. Ireland faces two-year recession, ex-central banker says [Electronic resource] // The Irish Independent. – Electronic data. – [S. l.], 2008. – URL: https://www.independent.ie/business/irish/ireland-faces-twoyear-recession-excentral-banker-says-26453725.html (access date: 21.05.18).

80. Jackendoff R. Semantics and Cognition. – Massachusetts, London, England: The MIT Press, 1986.

81. Japan's revolving-door problem. The civil service serves itself [Electronic resource] // The Economist. – Electronic data. – [S. l.], 2010. – URL: https://www.economist.com/banyan/2010/08/27/the-civil-service-serves-itself (access date: 06.06.18).

82. Keenan B. Euro over $1.31 after Russian comments [Electronic resource] // The Irish Independent. – Electronic data. – [S. l.], 2004. – URL: https://www.independent.ie/business/world/euro-over-131-after-russian-comments-25887883.html (access date: 09.06.18).

83. MacLellan K. Post-Brexit customs barriers threaten end of seamless UK-EU supply chains [Electronic resource] // Reuters. – Electronic data. – [S. l.], 2017. – URL: https://uk.reuters.com/article/uk-britain-eu-customs/post-brexit-customs-barriers-threaten-end-of-seamless-uk-eu-supply-chains-idUKKBN15O18L (access date: 21.05.18).

84. Martin R. Europe’s carbon-trading system is better than thought, and could be better still [Electronic resource] // The Economist. – Electronic data. – [S. l.], 2015. – URL: https://www.economist.com/free-exchange/2015/12/11/europes-carbon-trading-system-is-better-than-thought-and-could-be-better-still (access date: 14.06.18).

85. Merger T. Evaluation of Zillow [Electronic resource] // The Economist. – Electronic data. – [S. l.], 2015. – URL: https://www.economist.com/sites/default/files/the_economist_case_team_uow.pdf (access date: 23.04.18).

86. OPEC v Russia [Electronic resource] // The Economist. – Electronic data. – [S. l.], 2001. – URL: https://www.economist.com/news/873251-oil-price-has-plunged-after-opec-launched-full-scale-price-war-force-russia-join-it (access date: 03.06.18).

87. Patient data. Caring and sharing [Electronic resource] // The Economist. – Electronic data. – [S. l.], 2014. – URL: https://www.economist.com/britain/2014/02/22/caring-and-sharing (access date: 06.06.18).

88. Personal Grexits. Should I stay or should I go now? [Electronic resource] // The Economist. – Electronic data. – [S. l.], 2015. – URL: https://www.economist.com/free-exchange/2015/07/10/should-i-stay-or-should-i-go-now (access date: 03.06.18).

89. Prescription debate. Should regulators block CVS from buying Aetna? [Electronic resource] // The Economist. – Electronic data. – [S. l.], 2017. – URL: https://www.economist.com/leaders/2017/11/04/should-regulators-block-cvs-from-buying-aetna (access date: 27.05.18).

90. Preventing the brain drain [Electronic resource] // The Economist. – Electronic data. – [S. l.], 2017. – URL: http://www.eiu.com/industry/article/1365863120/preventing-the-brain-drain/2017-09-06 (access date: 10.04.18).

91. Rao S. Ballooning Chinese dollar borrowing a dilemma for index trackers [Electronic resource] // Reuters. – Electronic data. – [S. l.], 2017. – URL: https://www.reuters.com/article/us-china-corpbonds-dollars-analysis/ballooning-chinese-dollar-borrowing-a-dilemma-for-index-trackers-idUSKBN18L23L (access date: 19.06.18).

92. Rooney M. Support for companies left challenged by Brexit concerns [Electronic resource] // The Irish Independent. – Electronic data. – [S. l.], 2018. – URL: https://www.independent.ie/business/small-business/advice-centre/support-for-companies-left-challenged-by-brexit-concerns-36993466.html (access date: 27.05.18).

93. Savings. Where have all your savings gone? [Electronic resource] // The Economist. – Electronic data. – [S. l.], 2008. – URL: https://www.economist.com/leaders/2008/12/04/where-have-all-your-savings-gone (access date: 23.05.18).

94. Solow R. Perfect competition is bad for growth [Electronic resource] // The GrowTheCon. – Electronic data. – [S. l.], 2014. – URL: https://growthecon.wordpress.com/tag/free-entry/ (access date: 06.06.18).

95. Stock splits. Split ends [Electronic resource] // The Economist. – Electronic data. – [S. l.], 2016. – URL: https://www.economist.com/business/2016/09/24/split-ends (access date: 23.04.18).

96. Taken at the flood. The government stalls on backing an experiment in tidal power [Electronic resource] // The Economist. – Electronic data. – [S. l.], 2017. – URL: https://www.economist.com/britain/2017/03/23/the-government-stalls-on-backing-an-experiment-in-tidal-power (access date: 22.05.18).

97. That's bad. Money has fled Ukraine for decades [Electronic resource] // The Economist. – Electronic data. – [S. l.], 2016. – URL: https://www.economist.com/free-exchange/2016/10/20/money-has-fled-ukraine-for-decades (access date: 19.06.18).

98. The Economics of Price Scissors: An Empirical Investigation for China [Electronic resource] // SSRN. – Electronic data. – [S. l.], 2008. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1032404 (access date: 23.05.18).

99. The market for economists. The right match [Electronic resource] // The Economist. – Electronic data. – [S. l.], 2016. – URL: https://www.economist.com/finance-and-economics/2016/01/07/the-right-match (access date: 23.05.18).

100. The point of pantouflage. Why do European companies bother to hire ex-politicians? [Electronic resource] // The Economist. – Electronic data. – [S. l.], 2017. – URL: https://www.economist.com/business/2017/09/14/why-do-european-companies-bother-to-hire-ex-politicians (access date: 06.06.18).

101. The right dose? A merger between CVS Health and Aetna could be what the doctor ordered [Electronic resource] // The Economist. – Electronic data. – [S. l.], 2017. – URL: https://www.economist.com/business/2017/11/04/a-merger-between-cvs-health-and-aetna-could-be-what-the-doctor-ordered (access date: 30.05.18).

102. The south-east. SpReading [Electronic resource] // The Economist. – Electronic data. – [S. l.], 1999. – URL: https://www.economist.com/britain/1999/06/24/spreading (access date: 23.05.18).

103. Theranos. The fable of the unicorn [Electronic resource] // The Economist. – Electronic data. – [S. l.], 2015. – URL: https://www.economist.com/business/2015/10/31/the-fable-of-the-unicorn (access date: 24.05.18).

104. Understanding consumer demand around the world [Electronic resource] // The Economist. – Electronic data. – [S. l.], 2015. – URL: http://www.eiu.com/canback-global-income-distribution-database (access date: 21.05.18).

105. Update 1-Fed's Kaplan: higher wages may not push up prices [Electronic resource] // Reuters. – Electronic data. – [S. l.], 2018. – URL: https://uk.reuters.com/article/usa-fed-kaplan/update-1-feds-kaplan-higher-wages-may-not-push-up-prices-idUKL8N1PX4T6 (access date: 22.04.18).

106. Update 5-Argentine stock, bond markets rise as central bank lets peso float [Electronic resource] // Reuters. – Electronic data. – [S. l.], 2018. – URL: https://uk.reuters.com/article/argentina-peso/update-5-argentine-stock-bond-markets-rise-as-central-bank-lets-peso-float-idUKL2N1SN1EA (access date: 09.06.18).

107. Vertical integration. Moving on up [Electronic resource] // The Economist. – Electronic data. – [S. l.], 2009. – URL: https://www.economist.com/news/2009/03/27/moving-on-up (access date: 15.04.18).

108. Vertically challenged. AT&T's merger with Time Warner goes on trial [Electronic resource] // The Economist. – Electronic data. – [S. l.], 2018. – URL: https://www.economist.com/business/2018/03/17/at-and-ts-merger-with-time-warner-goes-on-trial (access date: 15.04.18).

Exactus Like (/index.php)

Поиск заимствований в научных текстах$^{\beta}$

Введите текст:

...или загрузите файл:

Файл не выбран... **Выбрать файл...**

Укажите год публикации: 2018

Выберите коллекции

- Все
- Рефераты
- Авторефераты
- Иностранные конференции
- PubMed
- Википедия
- Российские конференции
- Иностранные журналы
- Российские журналы
- Энциклопедии
- Англоязычная википедия

Анализировать

Проверить по расширенному списку коллекций системы Руконтекст (http://text.rucont.ru/like)

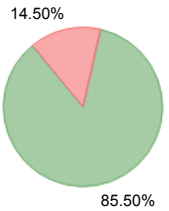
Обработан файл:
Диплом Агеев П отп2.docx.

Год публикации: 2018.

Оценка оригинальности документа - 85.5%

Процент условно корректных заимствований - 0.0%

Процент некорректных заимствований - 14.5%



Время выполнения: 31 с.

Документы из базы

Источники заимствования	В списке литературы	Источники Заимствования
1. Принципы исследования языка для специальных целей (http://dlib.rsl.ru/loader/view/01002942013?get=pdf) Авторы: Зяблова, Ольга Александровна. Год публикации: 2005. Тип публикации: автореферат диссертации. http://dlib.rsl.ru/loader/view/01002942013?get=pdf (http://dlib.rsl.ru/loader/view/01002942013?get=pdf) Показать заимствования (29)	–	7.17%